

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

женское
СЧАСТЬЕ

АРСЕНИЙ НИКИТИН

АРСЕНИЙ НИКИТИН

Женское счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675927

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99313-6

Аннотация

В этой истории всего один день из жизни и целая жизнь обычной девушки Саши. Завтра ей исполняется тридцать и на горизонте не маячит проблеск надежды на женское счастье – ни жениха, ни мужа, ни детей. Саша старается об этом не думать и устраивает вечеринку – не отмечать грустную дату, а проводить свой двадцатый десяток и напоследок оторваться. За двадцать четыре часа вы узнаете о ней всё – воспоминания, надежды, мечты и, конечно, историю любви всей жизни, нельзя сказать, что до сей поры очень счастливой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие редактора	5
Квартира Саши 7:31	7
Офис 9:13	51
Детский сад 11:48	82
Аэропорт Пулково 15:55	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

АРСЕНИЙ НИКИТИН

Женское счастье

Женщин не надо понимать, их надо любить.

Оскар Уайльд

Предисловие редактора

Эту книгу, ни по сути, ни по содержанию, ни в коем случае не стоит считать продолжением, известного некоторым читателям, романа «Счастье?», несмотря на то, что в ней вы узнаете несколько персонажей этого произведения.

Также имеет смысл обратить внимание читательниц, воодушевившихся многообещающим названием – не следует полагать, что эта книга адресована женщинам. Дело в том, что сами женщины знают всё или почти всё, изложенное на последующих страницах – видели, слышали, много раз делали, продолжают делать и не собираются прекращать.

Мне кажется, скорее, эта книга адресована мужчинам, особенно тем, кто, прожив на этом свете тридцать и более лет, никак не может разобраться в женщинах, а точнее, в том, что дарит им столь желанное ощущение счастья. Однако, не стоит наивно полагать, что, прочитав эту книгу, на вас снизойдет откровение, позволяющее понять эту загадку природы. Но, по крайней мере, мужчины хотя бы чуть лучше узнают, что же именно происходит в головах непонятных им женщин, а также, чем они заняты в те часы, когда остаются без своих спутников.

По моему скромному мнению, автор поставил себе задачу изобразить наиболее яркие типы современных обитательниц мегаполиса, а вот получилось у него или нет – судить

вам, дорогие читатели.

Квартира Саши 7:31

Звук будильника прозвучал как всегда неожиданно, проравшись, как ей показалось, сначала откуда-то сверху, а затем заполнил собой почти всё пространство её сна, грохоча отовсюду, как будто рев невидимого сверхзвукового самолета, давно скрывшегося за горизонтом. Саша почувствовала, как вздрогнула и по ощущению чуть подпрыгнула, а потом, как бешеное, заколотилось сердце. Могло показаться, что сердце этих стучало штук десять, не меньше – даже в мизинцах пульсировали испуганные сердечки. Испугаешься тут, если сначала снится, как бежишь по полю с ромашками и вдруг на тебя отовсюду наваливается звук песни *Enjoysilence*

Да уж, действительно, если хочешь возненавидеть любимую песню – поставь её на звонок будильника! Первая связанная мысль была обреченной: ну вот снова вставать! Вторая оказалась довольно ободряющей и придала немного сил совершить поистине героический поступок – попытаться открыть глаза. Мысль вполне простая, но никогда не теряющая своей актуальности – сегодня же пятница! И пятница непростая, хотя стоит ли радоваться по этому поводу, Саша ещё не определилась.

«Ладно, по ходу разберемся...»

Сначала она попыталась воспользоваться проверенным

методом – подобраться поближе к краю дивана, затем ска-
титься с кровати на пол, полежать там пару минут, а лас-
ковый майский сквозняк окончательно разбудит. Саша мед-
ленно повернулась на другой бок, но совершить этот отра-
ботанный пируэт что-то мешало.

«Ну да, конечно! Ярик же вчера остался. Вот почему глаз
не разлепить – кувыркались ведь часов до двух, если не поз-
же.»

Она потянулась, всем телом вспоминая восторженные
ощущения. Внизу живота приятно ныло, губы чуть припух-
ли, попу слегка саднило, да и коленку снова стерла. Уже ме-
сяц никак зажить не может...

От звука будильника Ярик не то чтобы проснулся – даже
не пошевелился! Вот же бегемот! Нет, конечно, не толстый.
Иначе, у Ярика с ней не было бы шансов! Просто никаких.
Толстых она терпеть не могла. Особенно, в тех случаях, ко-
гда у парня из-за ремня свешивался совершенно отдельный
от него живот. Не как у беременных, тот живот гармонич-
но сливается с будущей мамой, придавая образу умиротво-
ренность и гармонию, Саша обожала встречаться со своими
беременными подругами, готова была часами гладить их по
животу, любясь волшебной трансформацией, а в случае с
мужиками, их отросший живот выглядел как нечто чужерод-
ное, будто к животу прикрепили пузырь с желе!

«Фу-у-у-у... Вот же гадость!»

А Ярик хоть и не тянул на древнегреческого атлета, но вы-

глядел вполне подтянутым. Хотя немного толстокожий, но о-о-о-очень хороший! Не Антон, конечно, но до его уровня пока никто не дотягивал, а из тех мужиков, кто за последнее время ещё из памяти не стерся, Ярик, наверное, мог претендовать на место одного из самых интересных. Особенно, в постели.

Саша перелезла через Ярика, попутно вдохнув из растрепанного затылка его невероятно возбуждающий запах, заодно потискала за попу и пошлепала в ванну – приходиться в себя на полу было уже без надобности. И так проснулась!

Но окончательное пробуждение гарантировал только душ и едва прохладные струйки коснулись плеч, Саша вздрогнула. В эту секунду, окончательно осознав себя в реальном мире, она внезапно осознала, что же сегодня за пятничное утро. От этой мысли по телу прокатилась волна ледяного холода, будто в крио камеру зашла. И пятница, и стертая коленка и даже аппетитная попа Ярика моментально отошли на второй план. Мир вдруг померк, но не для всех, а лишь для неё одной. Остальные могли спокойно продолжать радоваться жизни: плясать до упаду, целоваться с незнакомцами, запускать воздушных змеев, прожигать жизнь. Все кроме неё. Сегодня – то самое последнее утро, когда можно успокаивать себя – ничего, пока ещё двадцать и не важно, что за двойкой обреченно маячит девятка. А завтра уже всё – привет! Тридцать – страшная цифра, от которой любую девушку бросает в дрожь, особенно, когда в паспорте, кроме прописки и по-

лучения загранпаспорта ни одного штампа, а с Яриком, каким бы замечательным он не казался, появление желанного синего оттиска на странице «семейное положение» выглядело слишком маловероятным.

Понятное дело – сама виновата. Она ведь сразу, впервые увидев его, немедленно грозно на себя шикнула: «Чтоб никаких шуры-муры!» Почему? Просто в ту самую первую минуту, почувствовала – жуть, как его хочет. И вроде ничего особенного в нем не было: вполне обычный, можно сказать простецкий, а у неё чуть в глазах не потемнело! Если бы на неё в баре накатило или где-нибудь на вечеринке, то всё – прощай репутация! Но, с другой стороны, какая репутация может быть в баре?

А вот на работе, тем более новой, репутацию, хотя бы первое время, стоило побережь. Поэтому Саша твердо решила – мало ли кого она хочет, на работе ни-ни. Приключений ей в прежней конторе хватило – частично потому и уволиться пришлось.

Да и хорошо, что тогда уволилась – офис после появления новой директрисы (чтоб её катком переехало!) стал походить на концентрационный лагерь. И если бы не тот скандал с видео в московской переговорке, где они с Максом кувыркались, наверное, до сих пор ту лямку тянула и подружкам по выходным на судьбу плакалась! Оказавшись на свободе, сначала отдохнула по-человечески – не какие-то жалкие две недели, а целых восемь месяцев и как в себя пришла,

сразу работа новая подвернулась. Не какая-нибудь очередная каторга, а настоящая мечта: и зарплата, и коллектив, а уж офис – удобнее не придумаешь, ехать всего минут пятнадцать. Как в кино! Расскажи – никто не поверит! Первые пару недель, она сама не верила. Поэтому репутацию на работе решила блюсти строго, не по-монашески, конечно, – она же себя знала, и что непоседа, и что болтает слишком много, но одно – болтать, а другое – делать.

Но над её репутацией нависла реальная угроза – Ярик тоже на неё запал. И не сомневаться не приходилось, всё было ясно как божий день – и как смотрит, и как в лице меняется, стоит с ней заговорить. Ладно бы просто запал, а он принялся методично (правда, довольно неторопливо) разворачивать кампанию по её покорению. Началось с того, что он то и дело стал наведываться крошечный кабинетик с притянутыми за уши рабочими вопросами, вполуха слушал недолгие разъяснения, а сам беспардонно раздевал её глазами. Смутить Сашу всегда было сложной задачей, и то сначала она невольно поживалась от этих нахальных взглядов. Поначалу, как говаривала её тетя, «подъезды пролетали мимо кассы» – Саша давно решила с женатыми не связываться. Даже слово себе дала. Это раньше ей параллельно было, женатый, неженатый, главное – как с ним постели. Но судьба, то ли решила проверить её слово на прочность, то ли поиздеваться. Вот, смотри, твой идеальный мужчина – только женатый.

Вообще, последние пару лет судьба, как назло, словно издевалась – все настоящие мужчины, за которых замуж хотелось, обязательно оказывались женатыми. И Ярик не стал исключением. Оценить степень его погружения в брак, по разработанной Катей шкале можно было не менее чем на восемь баллов. На медицинском языке – кома первой степени, вытащить можно, но невероятными усилиями врачей и с необратимыми последствиями для здоровья. В общепринятом смысле это означало наличие как минимум одного, причем, любимого ребенка. У Ярика имелась трехгодовалая дочка-куколка, её он обожал – с гордостью рассказывал истории о новых выученных словах, советовался с девчонками из офиса по вопросам модных кукол, демонстрировал в телефоне фотки своей красавицы и вечно опаздывал на работу, отводя её в садик.

И что с этими женатиками делать? Надеяться и верить, пока самой сорокет не стукнет. Одно остается – искать кого помоложе, кто ещё паспорт печатью замарать не успел. А лучше разведенных. Только неженатые не нагулялись, их всё налево тянет, а разведенные обычно становились вконец прожжёнными циниками – им ни любовь, ни отношения даром не нужны, один чистый расчет. Секс в обмен на развлечения...

Хорошо, что жертвовать репутацией в офисе не пришлось. Не считая голодных взглядов, Ярик вел себя безупречно, иногда казалось, даже слишком. То ли стеснялся,

то ли спугнуть боялся. Саше порой становилось смешно от его наивных ухаживаний – как будто пионер в седьмом классе. Сначала втянул её в рабочий проект, где Сашино участие ограничивалось экспертизой в области знания французского. Проект предполагал постоянные совместные выезды к контрагентам на переговоры, ужины после этих переговоров, а потом и поездки в командировки на объекты, которые их компания получила в обслуживание. Слово за слово, Ярик сначала перешел с ней на «Сашуля», через некоторое время, как бы невзначай приобнимать, хлопать по коленке, если она, по его мнению, удачно шутила, затем принялся брать за руку – чтобы привлечь внимание. Заинтриговал ужасно, она даже с Катей поспорила, что он так и не решится к делу перейти. Но астрологическую совместимость с Яриком всё же проверила и распалила своё и без того богатое воображение – перспективы открывались самые радужные. Не зря она его с первого взгляда захотела! Оказалось, что Телец со Львом друг другу как нельзя лучше подходят, особенно в сексе.

Интрига росла с каждым днем, повышая градус их общения, внешне ничем не выдавая накала. Иногда казалось, что искры, вылетающие от их случайных касаний, могут превратить раскиданные в творческом беспорядке документы на её столе в огромный костёр. В эти пожароопасные мгновения, её так и подмывало схватить Ярика за задницу, поцеловать в засос и наконец прекратить этот, казавшийся бесконечным, брачный танец. Но Саша из принципа решила дожидаться,

когда её нерешительный ухажер самостоятельно соберётся с силами. Время шло и через пару месяцев, когда она разочарованно поставила крест на их, так и не начавшемся романе, Ярик взял и поцеловал. В его замедленной реакции имелся единственный плюс – у неё закончился испытательный срок и никакой служебный роман был не страшен, теперь могли уволить только через суд или с отступными, как минимум в четыре оклада.

После первого поцелуя события закрутились стремительным водоворотом, видимо, желая наверстать бездействие всех трех месяцев их знакомства и всего через час они лежали в обнимку в постели, делясь впечатлениями первого опыта совместного секса. С голодухи она была в полном восторге. Говорить Ярику этого Саша не стала (а то ещё загордится!), но три оргазма подряд... Подобные чудеса одному Антону удавались и то не всегда, а тут прямо с первого раза!

Но вот облом, постель – единственное место, где у них всё на «отлично» выходит. В остальном, куда ни кинь – вкривь и вкось. Однажды, после очередных посиделок с девчонками с работы, наслушавшись историй про счастливую семейную жизнь, Саша с горя напилась и потом полночи сидела, закутавшись в одеяло – всё понять пыталась, почему с Яриком она никак не может себя счастливой почувствовать. А под утро до неё дошло – она раскрыться с ним не может, всё время приходится из себя кого-то изображать, а Ярик её, настоящую, не чувствует. Слишком они разные. Бывает,

ставит она *Scissors* или *funky*, а он Лепса норовит включить или Трофима. А что делать, если её от такой музыки тошнит? И что ни возьми, нигде пазл не складывается – ей хочется в Мариинку, а он её на футбол тянет, ей нравится на виндсёрфинге прокатиться, рассекая волны, а ему дома на диване с пивом поваляться, ей бы на выставку абстрактной фотографии сходить, а ему – в баню с друзьями! Его идеал – клуша, чтобы дома торчала и пельмени с варениками лепила! Получается у них вибрации абсолютно разные, а хорошо им только в постели. Это, конечно, дорогого стоит – сколько раз ей в сексе не везло, но не будешь же всю жизнь в кровати валяться. Надоест, ведь рано или поздно, прежде всего, самому Ярику. На этот счет жизнь ей не раз доказательства предъявляла.

«Вот бы Ярику девочку, которая от Стаса Михайлова тащится! И было бы им счастье...», – кисло усмехнулась Саша.

А если вспомнить, с кем она по-настоящему раскрыться могла? Кроме Антона, конечно..., наверное, ни с кем...

«Анто-о-о-он...» Саша тихо вздохнула. С ним-то всё совпадало: и секс сумасшедший, и музыку они одинаковую любили, и курили вместе на кухне! Только где теперь он? Обманула тетя Валя... Тоже мне колдунья! А она, дура, надеялась...

Саша вылезла из душа и пошлепала на кухню – приготовить Ярику завтрак и себе кофе сварить. Саму её в такую рань от одной мысли о еде тошнило, а Ярику и яичницу по-

давай, и тосты с беконом. Как ему это в горло лезет? Но как любила глубокомысленно заявлять её старшая подруга Аля – из любой ситуации надо выжимать максимум пользы. Особенно из неприятной. Вот Саша и выжимала: каждое утро развивала свои кулинарные навыки, придумывая необычные версии скучных блюд. Оказалось, что рецептов яичниц существует не меньше чем рецептов самогона у Остапа Бендера, а вариантов для приготовления тостов и того больше.

Изготовив очередной кулинарный шедевр – яичницу из перепелиных яиц с помидорами черри, шампиньонами и соусом по-дижонски, Саша решила, что пора начать хвастаться своими изысками перед сетевой общественностью и завела себе кулинарный блог. Как у Макса, на ЖЖ с автоматической копией в VK, чтобы все друзья заметили. Подписчиков пока было совсем не густо, но Саша, особо не надеясь на все сетевую славу, терпеливо продолжала – разрабатывала новые рецепты, фотографировала свои творения с разных ракурсов, пришлось пойти на курсы фотографии, чтобы научиться красиво фоткать еду. Теперь не стыдно и в «Гастрономе» свои яичницы размещать!

Сегодня она решила приготовить омлет с брокколи и тосты с помидорами, сыром бри, грецкими орехами и зеленью – ничего сверхъестественного, но всё же лучше, чем банальная глазунья с беконом.

Она взбила яйца в пышную пену, сфотографировала, поставила миску в холодильник, а затем принялась за лук и

брокколи. В еду лук шёл крымский красный, не злой и не вонючий, после него и целоваться с Яриком не противно. Пока разбиралась с овощами из окна дуло теплым ветерком – ну наконец-то в Питер нагрянуло долгожданное тепло! Значит, сегодня можно одеть короткую юбку, хоть ноги показать, свою гордость!

Больше гордиться ей, наверное, было нечем. Саша сама это прекрасно знала – рост небольшой, грудь маленькая и что самое обидное, если вес набирает, сиськи ни на миллиметр не растут – всё в жопу идет, а как худеть – они самые первые. Разве не свинство? Где на этом свете справедливость? Только у пластического хирурга... Пару лет назад, она почти решилась установить себе эту справедливость – уже и кредит взяла, но потрогала силиконовый третий номер у подруги, ей муж на тридцатилетие подарил (хотя понятно кому он этот подарок сделал!) и очень разочаровалась. Выглядит ничего, а на ощупь, как будто шарик каучуковый под кожей катается.

Никаких иллюзий по поводу своей красоты Саша никогда не питала. В детстве, конечно, как все девочки, она воображала себя неотразимой принцессой или по крайней мере фотомodelью. Но эти мечты до одной разбились о суровую скалу реальности.

Она настолько ярко помнила ощущение опрокинутого на неё ледяного ведра ужаса, когда однажды, лет в двенадцать, спросила маму:

– А я красивая?

Секунду подумав, мама ответила, до ужаса обидным успокаивающим тоном, каким обычно медсестры разговаривают с безнадежным больным:

– Ну, скажем, симпатичная...

– Что, значит, некрасивая? – в ту же секунду ей перехватило дыхание от непереносимой обиды, не на маму (она же правду ей сказала), а на весь мир, на ужасную несправедливость, а главное от обиды, что ничего не исправишь. Непроизвольно задрожали губы, к глазам подступили слезы, наверное, самые горькие за всю короткую жизнь.

– Пойми, Сашуля, – обняла её мама, – настоящих красавиц по пальцам пересчитать, ну, а ты у меня просто симпатичная!

Столько лет прошло, но эта фраза настолько засела в голове, что стоило кому-то завести речь о внешности, особенно, если рассуждения касались скользкой темы, что не бывает некрасивых женщин и на каждую свой мужчина найдется, моментально, словно скелет из шкафа, на Сашу вываливалась та мамина фраза.

Она уже давно поняла, все эти сказки придуманы для тех, кто каждое утро отражения в зеркале пугается. Надо же как-то себя успокаивать. Вот мужики придумали себе успокоительную легенду, якобы размер значения не имеет, а женщины им послушно поддакивают, хотя знают не понаслышке, что имеет, да ещё какое! Как внешность у женщины. Никак

не меньше. Всем эта неудобная истина прекрасно известна, но никто о ней и не вспоминает, расстраиваться не охота. В тот же день её смутная догадка обрела доказательство в виде очередного пост Макса в ЖЖ:

ne_romantick

Пару дней назад, в осенний серый питерский вечер, прямо как в песне, я отправился на прогулку – побродить в дурном настроении, и хотя в отличие от лирического героя незабвенного романтического хита, никаких девушек-видений мне навстречу не попало, но прогулка эта подарила мне достаточно вдохновения, чтобы считать, что это время я потратил не зря.

Перешагивая через лужи где-то в районе пересечения Литейного и Жуковского, до меня вдруг донесся обрывок разговора, проходящих мимо парней. Даже не обрывок, а одна – единственная фраза. Зато какая! Поскольку глаза у меня были заняты анализом глубины луж и возможными путями их преодоления, я ничего не могу сообщить по поводу внешности говорящего, а когда до меня дошла вся глубина произнесенной фразы, то обернувшись, я увидел всего только две обычные и ничем не примечательных мужские фигуры, удалявшиеся в сторону улицы Белинского.

Я сбавил шаг, а затем на мгновение остановился, прямо посреди лужи. Первым импульсом было побежать следом, догнать, пожать руку и выразить уважение: "Ну, мужик, молодца! Уважаю!" Но в то же мгновение, внезапно меня осе-

нило, что не всё так просто. И весь тот вечер я провел, перемалывая в мыслях возможные причины и следствия сказанного – зачем, собственно, ему пришлось в голову это сказать и какой из этой фразы следует вывод. Особенно, принимая во внимание интонацию, с которой она была произнесена. Не скажу, что слова эти прозвучали убедительно, на глубоком подсознательном уровне, я почувствовал, как будто студент отвечает на экзамене по не совсем понятному предмету. Выучил? Да. Скорее, зазубрил, но не понял.

Вот потому, мне и показалось, то ли он пытается убедить друга, что всё хорошо, а может (эта версия показалась мне наиболее вероятной) уговаривает прежде всего себя. Эта мысль заставила меня замереть прямо посреди непроглядной стены морозящего дождя, чтобы в который раз задуматься, насколько мы запутались в желании убедить себя, что у нас всё в порядке. Что мы успешные и довольные жизнью, что только так, как мы живем, жить и нужно. Что у нас есть почти всё, что нам хочется. И день за днем мы врём, искренне надеясь, что это правда. Иначе жизнь не будет иметь смысла, если мы понимаем – у нас нет ничего из того, чего на самом деле хочется...

Ведь не многие из нас в состоянии абсолютно искренне заявить:

*«А вот по мне, моя жена – самая настоящая красавица!»
Хотя, на всех желающих настоящих красавиц не напа-
сешься и именно поэтому и существует другое, однажды*

услышанное выражение, от которого меня передернуло – «на всякий товар найдется свой покупатель!» И этот самый покупатель, принимая решения о покупке, убеждает прежде всего себя, что товар он покупает самый превосходный.

Прочитав этот пост, Саша помрачнела и опять принялась отгонять вновь возникший призрак тех обидных маминых слов. Нет, конечно, с тех пор она давно успокоилась и была абсолютно уверена, что если и не красавица, то достаточно привлекательная, суперсексуальная (а не это ли самое важное?) и уверенная в себе женщина. А главное – может влюбить в себя кого захочет. Не любого, конечно, но почти... Сколько парней совершали невероятные безумные поступки, лишь бы ей понравиться. Один по карнизу шестнадцатого этажа прошел, другой живого жука проглотил, третий тату на груди набил – сердце, пробитое стрелой с именем «Сашуля». Значит, для них в тот момент она была самой настоящей красавицей!

И неважно, что ростом не вышла – максимум метр шестьдесят, зато любой парень рядом с ней великаном себя чувствовал, ничего что сиськи еле-еле дотягивали до первого номера и заставить хоть кого-то на них пялиться мог только пушاپ, зато форма у них – идеальная и соски небольшие, а когда она возбуждалась, они вообще превращались в твердые красивые шарики. Зато какие у неё ноги! Можно часами любоваться – стройные, длинные (насколько это бы-

ло возможно при её росте), есть чем гордиться. Глаза красивые, скулы высокие и симпатичный подбородок – аккуратненький и вперед не торчит. Ей всегда казалось, что нет ничего хуже торчащего вперед подбородка, как у бабы-яги. Единственное, чем она действительно была недовольна, так это своим носом. Вот уж, правда – семерым рос, а ей одной достался! Приходилось пускаться на различные ухищрения, спасала прическа – Саша накручивала кудряшки, делала пышную шапку, с одной, единственной целью – отвлечь внимание от своего шинобеля, будь он неладен. Иногда ей казалось, что по поводу своего носа она одна переживает, а порой была уверена – все над её огромным носом подсмеиваются. Но, если в общем и целом, то вполне ничего. Как мама и сказала – симпатичная.

Но тогда мамины слова настолько запали ей в душу, что Саша всю неделю не могла уснуть – рыдала в подушку, а в школе, опухшими от недосыпа глазами выискивала более или менее симпатичных девчонок и принималась сравнивать с собой, пока наконец не решила – ничего мама в красоте не понимает!

Чтобы убедиться в своей правоте, Саша принялась всем (а главное – себе!) доказывать, что она – настоящая красавица. Метод доказательства выбрала самый простой – кружить знакомым мальчикам голову, до тех пор, пока те не признавались ей в любви и принимались твердить, что она самая красивая на всём белом свете. Постепенно процесс сбора до-

казательств превратился в своего рода коллекционирование, нечто вроде хобби. Когда свободные мальчишки закончились, тем более, свободные особо её и не привлекали, по причине не востребованности, Саша принялась отбивать мальчиков у подружек. Высокая оценка её внешних данных со стороны мальчиков, устроивших свою личную жизнь, вызывала гораздо больше доверия. Ведь часто бывает парню всё равно с кем – лишь бы девчонка рядом была. А если ради неё свою подружку бросает, ясное дело – не просто так.

Для учета своих трофеев Саша завела дневник, чтобы не забыть у кого и при каких обстоятельствах произошел захват. Недавно разбирая вещи перед ремонтом у родителей, в глубине стола она откопала этот боевой журнал, а потом почти час перечитывала и закатывала глаза, вспоминая особо волнующие эпизоды:

13. Виталька (белобрысый), отбила у Ленки. Пошли втроем в кино на «Человека-наука», Виталька сидел посередине, я стала ему в ухо шептать и дышать, додышалась, что он не выдержал, повернулся и меня взасос! Ленка увидела, вскочила и убежала.

21. Сергей (отличник, из десятого «Б»), отбила у двоюродной сестры Леры. Напросилась заниматься с ним математикой, пришла к нему, в коротком платье, дальше было просто.

34. Вовка (спортсмен), отбила у Наташки с третьего

этажа. Дождалась, когда Вовка от Наташки возвращаться будет и пошла мусор выносить... мусор пришлось выносить три раза...

Записи обрывались на цифре тридцать шесть – тогда она в институт поступила, стало не до того. Молодец какая, аккуратно всё зафиксировала! Без этой летописи, не вспомнила бы и половины. Но какой сейчас в этом смысл? Детская глупость...

«Вот же дура была!» – с легким оттенком гордости подумала Саша, закрывая дневник. «Зато есть чего вспомнить...»

Эти детские подвиги, кроме потери подруг, прибавили ей уверенности и опыта, а иначе, может, всю жизнь неизвестно чего ждала, как некоторые её одноклассницы. Взять хотя бы Оксану – до сих пор девственница! Сашу даже передернуло при этой мысли. У неё хоть какая-то радость в жизни есть!

Но почему одна? Вот сегодня с подругами тусовать идет, чего-чего, а веселиться она всегда умела! Ну и ладно, что дэ-рэ заранее праздновать нельзя, но завтра-то совсем не получается. Мама не переживет, если на свое тридцатилетие она семью бросит и пойдет бухать с подругами. Да и в субботу у всех подружек дел невпроворот, особенно у семейных. А сегодня она оторвется по полной, чтобы хоть в эту последнюю ночь молодости забыть про чертовы цифры! Она и по меньшим поводам отрывалась, что в проводах гудело!

– Ну что там у нас с завтраком? – на кухне появился Ярик.

Он только вылез из душа, в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер, весь покрытый капельками воды.

– Ты опять весь мокрый, – подошла к нему Саша и мизинцем провела по плечу, соединяя несколько капелек в одну. Все мысли мгновенно снесло волной.

– Сейчас высохну, – улыбнулся тот.

– Нет уж, давай я тебя вытру, – Саша потянула его за полотенце, оно поползло вниз, распахнулось и беспомощно шлепнулось на пол.

Открывшаяся картина, как по мановению волшебной палочки, заставила забыть и про омлет, и про не дочищенную брокколи. Даже руки не вытерла. Но Ярик и не думал возмущаться, он никогда не возмущался, когда она брала в руки его единственную эрогенную зону. Зона отреагировала почти моментально, приняв необходимую форму и размер. Ярик заурчал как кот и запрокинув голову, полез ей под халат. Делал он это довольно бестолково. Как он до сих пор не запомнит, что именно ей нравится? Она чуть привстала на цыпочки и потянулась к нему губами. Целовался Ярик неплохо, но занятие это не особо любил, как большинство мужчин предпочитая, чтобы целовали его, причем исключительно определенное место с характерной техникой. Вполне предсказуемо, после нескольких секунд формального поцелуя, он стал подталкивать её вниз.

«Ну вот он опять!» – пронеслась недовольная мысль, – «Куда он так спешит?! Как будто она минет ему не сдела-

ет...» Саша нехотя опустилась на колени, обычно, чтобы привести его в готовность требовалась парочка движений, но сейчас Ярик был уже готов. Ого! И это после ночных упражнений!

Хорош! Как же хорош! – смаковала его Саша. По сравнению с многими, с тем же Лешей... Хотя, до Антона не дотягивает...

Тут Ярик потянул её наверх – Саша произвела ещё пару хлюпающих звуков и послушно поднялась, Ярик жадно впился в губы, а через секунду резко развернул, наклоняя к столу.

«Главное, волосами в брокколи не влезть... Уложить не успею...»

Саша почувствовала, как Ярик пару раз её лизнул – долго там задерживаться он не любил, и Саше всегда казалось, делал, чтобы входить было легче, и почти сразу вставил. Двигался Ярик осторожно, видимо, чтобы после разогревающего минета случайно не расплескать. Сашу эта мысль слегка улыбнула – хорошо, что не лицом к нему была, а то Ярик ещё бы обиделся. Вечно всё на свой счет принимает...

Тем временем Ярик постепенно раскачивался, набирая темп и в какой-то момент Саша перестала обращать внимание на несущественные детали и полностью отдалась нахлынувшим ощущениям, она знала, с Яриком, если кончить хочешь, ушами хлопать не надо, а то он раз и всё. А Ярик, тем временем, поймал кураж и как заправский порно-актер, то

одной рукой шлепал её по попе, а другой, то сжимал плечо, то вцеплялся в грудь. Саша и не заметила, как вдруг оказалась в водовороте, уносящим куда-то вниз. По телу пробежали разряды от макушки до самых пяток.

– Да-а-а-а, – закричала она, запрокинув голову назад, чувствуя, что и Ярик, уткнувшись лбом ей в спину, в унисон сдавленно вскрикнул и застыл, в попытке уловить стремительно исчезающую волну экстаза.

– Обожаю тебя, – поцеловал он её в ухо, через пару секунд.

Саша изо всех сил выдохнула. «Бывает же, привалит счастье! Сколько раз случилось, а никак привыкнуть не могу...», – с удовлетворением подумала Саша, глядя на часы – всего-то одиннадцать минут. Прямо как в книжке! А по накалу страсти количество ощущений тянули не меньше, чем на час. Ну и ладно, что снова пришлось в душ идти – теперь уже с обнимку с Яриком, ну и ладно, что на работу теперь опоздает бесповоротно, ради такого оргазма можно и от директора по башке получить.

– Ты как сегодня, придешь? – спросила Саша, прижимаясь к Ярику в душе.

– Куда? – рассеянно переспросил Ярик.

– Что значит, куда? – обиженно бросила Саша.

«Ну, конечно, как всегда! Ничего не помнит! Вот же мужики эти, все одинаковые!» – в голове запрыгали каучуковые шарики обиженных мыслей, только в отличии от магазинных, преобладающими цветами были мрачно серые и

черные.

– Я же праздник сегодня устраиваю, не помнишь? – легонько пихнула она его в плечо.

– А-а-а, – протянул Ярик, – ты об этом...

– Что «а-а-а»? – попыталась пообидней передразнить его Саша, прекрасно понимая, что означает это его «а-а-а», – не можешь что ли? Опять этой гримзе что-то понадобилось?

– У Алины же сегодня день рождения..., – пробормотал он, отвернувшись в сторону, – я же не могу её не поздравить...

Саша резко выскочила из душа, наспех обтерлась и кинулась на кухню – завтрак доделывать. Хоть чуть-чуть успокоиться надо, процесс готовки всегда действовал лучше любой таблетки. Надо себя в руки взять – и слезы сдержать, и чтобы руки не тряслись! А как им не трястись, если от обиды, прямо дыхание перехватывает? Пока омлет прожаривался с одной стороны, она включила кофеварку и тут же закурила, сделала несколько нервных затяжек, втянув почти треть сигареты, выпустила дым и почувствовала, как ей стало немного легче.

Не успела она немного успокоиться, как на пороге замаячил Ярик.

– Сашуль, ну сколько можно просить, с утра хоть не кури! И ещё на кухне! Тут же еда... Дышать нечем!

– Сам меня довел, вот и терпи! – огрызнулась Саша, отработанным движением стряхивая готовый омлет со сковородки.

родки прямо в тарелку. – Ты есть будешь? Я кому готовила?

– Саш, подожди ты с едой... Давай договорим... У тебя ведь дэ-рэ завтра, а сегодня я к дочуре... Всё равно ты там с подругами будешь...

– Ты когда, наконец, определишься? – прищурилась Саша, глубоко затягиваясь, другой рукой вытаскивая свою объемную косметичку. – Ты с кем, вообще? Со мной или ..., – она нахмурилась, подбирая приличный эпитет, но ничего лучше «этой стервозы» в голову не лезло. Рубить правду-матку здесь и сейчас она почему-то не решилась, – ну... с этой?

– Сашуль, я же говорил, что ты для меня значишь...

– Ты только говоришь, – отворачиваясь, буркнула Саша.

– Саш, ты же знаешь, как мне не просто... я же твой, но как я дочку сегодня брошу? – Ярик покачал головой и скрылся в проеме.

Не успела она докраситься, как хлопнула дверь. К яичнице не притронулся, даже «пока» не сказал. Обиженного строит! А она не обиделась? Задушить его готова!

Саша ещё раз затянулась. Нет, а почему она так кипит? Знает ведь прекрасно – у Ярика дочка есть и день рождения у неё скоро, к тому же вторая вот-вот должна родиться.

И как тут поверить, что он её любит, а с женой у него давно всё остыло... Тогда вторая дочка откуда? От святого духа или от проезжего молодца? Но Ярик-то уверен, что от него... Значит, он или полный идиот, или ему всё равно кого

трахать... а жена якобы врала, говорила, что таблетки пьет, а он ни сном, ни духом. Красивая сказка! А может и правда, она, коварная стерва, специально эту беременность замутила, чтобы Ярика, дурака, в семье удержать. Жене-то лучше всех известно, как он детей любит, значит и не уйдет никуда. А Ярик теперь на части разрывается – запутался вконец, вроде говорит, что её любит, а от жены не уходит. Когда на ночь остается, часто кричит во сне, вскакивает. Жалко его, конечно... а кто её пожалеет?

Из тягостных размышлений о жизни, любви и беспросветном будущем её выдернуло пикирование айфона. Звук этот Саша ненавидела и боялась – напоминание из календаря. Она сразу почувствовала противно ноющее гудение в глубине живота и крошечные капельки холодной испарины на лбу.

«Бли-и-ин... с боссом или с поставщиком?» – заметались испуганные мысли. Она выхватила телефон и с облегчением выдохнула, увидев надпись на экране: *"12.00 праздник у Виталика"*

Виталик был её пятилетний племянник. Саша его просто обожала и баловала – дарила подарки, тискала как пупса и использовала каждую возможность его повидать. На этот раз даже домой к брату не пришлось тащиться. Отношения с её, так называемыми родственниками, не радовали абсолютно, а праздник намечался в детсаде, там каждый сезон оптом праздновали дни рождения всех именинников. Праздновали широко – с аниматорами, песнями, чтением стихов, вожде-

нием хороводов вокруг огромного торта, конфетти, мыльных пузырей и прочих детских маленьких радостей. А с работы отпроситься забыла, теперь придется плести боссу с три короба, чтобы отпустил...

В телефоне кроме напоминалки обнаружилось сообщение в whatsapp от Кати: *«добро утро, подружка, как настроение в последний день молодости?»*

«Вот же сучка! Дождалась...» – хмыкнула Саша, набирая ответ: *«добро утро! Получше чем у некоторых старушек!»* и добавила рожицу с высунутым языком.

«Завтра на одну старушку будет больше! :-» моментально получила она ответ.

«Ты сама это увидишь! Не забудь сегодня в 8:00, Копенгаген»

«Не пропущу и не надейся!» – успокоила её подруга.

Кате, Сашиной лучшей подруге, тридцатник стукнул полгода назад, этот факт за прошедшие шесть месяцев являлся темой её многочисленных и злых подколов и теперь настала Катина очередь нанести ответный удар. Никто не обижался, как-никак лучшие подруги, больше чем десять лет не разлей вода, с девятого класса. Появлялись подруги и в институте, и на работах, но со течением времени растворялись – в других странах, новых семьях, в своих интересах. А с Катей они почти как сиамские близнецы – обе уже считай за тридцать, обе не замужем, обе веселухи до безумия, особенно, когда выпьют. Они и подружились как раз на пьянке по случаю ка-

кого-то дня рождения. Тогда за столом их усадили рядом и Катя, пригубив бокал шампанского, шепнула ей на ухо: «Мы же с тобой настоящие подруги? Будешь мне волосы держать, когда я блевать буду?». Саша тогда удивилась, но в тот вечер и правда ей пришлось держать Кате волосы, а за многие годы их дружбы держала их не один раз. Мысль улыбнула. «Интересно, а сегодня тоже придется доказывать, что мы подруги?»»

Телефон никак не давал ей спокойно выйти из дома – затарахтел пресетным звонком. Установить персональный звонок на каждую подругу никак руки не доходили.

«Наверное, Катька...» Саша усмехнулась. «Таки решила позвонить. Сто процентов, какую-то гадость придумала...» Но на экране светилось «Олежка». Саша скорчила потешную гримаску, означавшую: «Держите меня семеро!» Да уж, видно, ему совсем невтерпеж пошарагозить.

– Где сегодня жжем? – Олежка сразу после своего фирменного, с придыханием, «приветики» перешел к делу.

– В «Копенгагене», – ответила Саша, на ходу натягивая юбку.

– О-о-о-о! В «Попенгагене»? Обожаю это место! Стиль-ненько! А мальчики будут симпатичные?

– Будут, будут, но не про тебя!

– Откуда ты знаешь про кого они! Пока не проверишь, не узнаешь! – хихикнул Олег. – Там разберемся! До встречи в Попенгагене! Пока-пока!

Олег по списку у неё проходил как подружка, хотя дружила с ним в основном Катя. Сначала она имела на его счет серьезные планы, ещё бы – начальник отдела в банке и симпатичный, и с юмором, а одевается как! А потом, на одной вечеринке, то ли перебрал Мартини, а может устав от ожидания, попыталась ему в штаны залезть. Олег осадил её пылушатам воды: «Катюш, не беспокойся, меня девочки не зажигают...»

Сначала Катя жутко обломалась, ей один случайный знакомый как-то между делом поведал, что лучшая отмазка, когда девушку не хочешь – притвориться геем. Но увидев, как Олежку тискают за попу какой-то бородатый мужик, решила: «Буду с ним дружить!»

Дружить с геем оказалось просто замечательно – в отличие от подруг, никакой конкуренции у мужчин он не составлял, а во всём остальном был ничем не хуже – они вместе таскались по магазинам, болтали по телефону, ему всегда можно было пожаловаться на своего невнимательного, грубого парня и получить сочувственный ответ: «Какие же они сволочи, эти мужики! Все до одного...» А ещё с ним весело было. Кто-кто, а Олежка зажигать умел не по-детски, знал и имел связи во всех модных местах в Питере. Постепенно в эту дружбу втянулась и Саша, хотя по-настоящему почувствовать Олежку подружкой так и не смогла.

Быстро похватав вещи, Саша выскочила на улицу к своей красной корейской букашке, Ярик уже давным-давно улетел

на своей «бомбе». Водил он как бешеный, кстати, Саша ещё и потому на него повелась. Говорят, ведь, как мужик машину водит, так и в постели зажигает.

«Вот и хорошо!» – подумала Саша, – «хоть в офис придем не вместе, а то уже все косятся!»

На асфальте прямо напротив своей красной малышки она увидела огромную белую надпись: «*Мила, родная! Люблю тебя навсегда!*» Саша невольно расплылась в умильной улыбке.

«Вот же этой Миле повезло! Вот бы мне хоть раз такое написали!» – стараясь не поддаваться уколам зависти, подумала она, выруливая из двора.

Конечно, за все тридцать лет похожие слова ей не раз и писали, и говорили. Впервые в детском саду в подготовительной группе, она даже имя его не забыла – Валерка, кудрявый, самый красивый мальчик в группе очень серьезно заявил, что её любит и хочет на ней жениться. Потом попросил потрогать писю и она, конечно, согласилась. А когда на тихом часе она по секрету рассказала об этом Наташке, соседке по раскладушке, та сразу на месте подскочила и заявила, что это он на ней первой жениться должен и писю ей он раньше трогал – вчера. Тогда Саша впервые поняла – нельзя красавчикам верить, чего бы они тебе не плели. Как её бабушка любила напевать вечерами на даче: «*Зачем вы девушки красивых любите, Непостоянная у них любовь...*»

Понять-то поняла, но никак не могла себя заставить не об-

ращать внимания на таких красавцев, начиная с самого первого, в смысле, порядкового номера. Парня под этим номером Саша вообще старалась не вспоминать – сначала было стыдно, потом злилась и на него, и на себя, дуру, а через пару лет стало смешно, какой же она была глупой.

Тот Митя был на два года её старше, из одиннадцатого класса, но не из их школы, к Катьке в гости приезжал, то ли двоюродный брат, то ли троюродный, она так и не разобралась. Спортсмен, высокий, мускулистый, с длинной мелированной челкой, и головой назад вскидывал, как породистый жеребец. Саша, как его увидела, моментально поплыла. А он, наверное, это усек и провожать её попросился. Раньше она парням позволяла себя только через одежду трогать, а Митя после поцелуя в парадной сразу под футболку полез. Саша чувствовала себя как будто под гипнозом, ей казалось, что она и не может, а главное – не хочет сопротивляться. Более того, её охватило неудержимое желание, чтобы именно он, и прямо сейчас превратил её в женщину. Саша схватила его за руку и повела к себе, все домашние в тот теплый осенний вечер отвисали на даче.

Впечатления от чуда трансформации в женщину оказались смазанными, после дух захватывающего дебюта, процесс закончился неожиданно и стремительно. Ничего кроме тянущей боли Саша почувствовать не успела, а Митя с удивлением и, как ей показалось, с едва скрываемым раздражением разглядывал испачканные кровью руки и недовольно

проворчал:

– Предупредила бы, что девочка... Все джинсы испачкала...

После этого она и слышать о нем не хотела. Катьке сказала, чтобы тому передала – вилку ему в живот воткнет, если увидит. Потом был второй – в парке после дискотеки, третий – одноклассник, с которым алгеброй занималась. Сокращение многочленных выражений казалось ей настолько тоскливыми, что со скуки готова была завывать, а как начали чередовать уравнения с кувырканием на диване – и алгебра повеселее пошла.

Отношения с мужчинами развивались, то по восходящей, когда ей казалось, что именно с этим парнем всё обязательно получится всерьез и надолго, а иногда по нисходящей, когда не важно кто, главное, чтобы трах получился отличный. Ни один из подходов успешным не оказался – галантные симпатии, казавшиеся перспективным вариантом для серьезных отношений, оказывались прожженными засранцами и кидали её при первой удобной возможности, а надежда, что одnorазовый партнер наутро окажется волшебным принцем таяла. «Принцы» после первого же перепихона больше в её жизни почему-то не появлялись. Сюжеты американских романтических фильмов в реальности всё никак не повторялись. Когда Саша совсем было отчаялась устроить личную жизнь, подруга Катька пригласила её петь бэк-вокал в рок-группе «Железные дровосеки».

Саша сначала не поняла, чего этой ей Катька предлагает. А Подруга объяснила, что встречается с гитаристом «Железных дровосеков», сама петь не умеет, но это и не требуется – главное, создавать на сцене движуху, а одной кривляться скучно. Так, ни с того ни с сего, Саша оказалась в дурацкой рок группе – она от рока никогда и не фанатела. Хотя сами рокеры ей тогда нравились – суровые, модные, все в коже и тату. Крутяк, одним словом!

В «Железных дровосеках» ей показалось весело, даже очень. После первого же концерта в полупустом зале разваливающегося ДК и выпитой на двоих с Катькой бутылки водки, она, как ей тогда показалось, моментально устроила свою личную жизнь – закрутила с басистом. Вернее, это он взял её в охапку и увез с собой, а она и не думала сопротивляться. Не хотелось от Катьки отставать, та спала с гитаристом и воображала невесть что. А теперь, когда после концерта она шла в обнимку с Гошей – ей завидовали все те девчонки в драных джинсах, с зелеными и синими волосами, которые перед сценой скакали. В этом блаженном состоянии она прожила месяца полтора.

А потом возник Антон – в один прекрасный день заявился к ним на репетицию. Она сначала думала – просто чей-то друг, а оказалось, тоже музыкант, в другой группе играет и тоже на басу. Наверное, судьба её такая в басистов влюбляться.

Сначала Антон на неё и не взглянул. Он вообще к Гоше

пришел, новой басухой похвастаться и свою старую впарить, а Саша подошла и решила тоже свои пять копеек вставить:

– А что это у вас за гитара?

– А что это за пигалица не в свое дело нос сует? – обломал её с ходу Антон.

– Это Сашка, у нас на бэках с Катькой стоит, – Гоша небрежно махнул в её сторону рукой.

– Вот пусть на бэках и стоит, – хохотнул Антон, – мала ещё ко взрослым в разговоры лезть, – потрепал он её за волосы.

– Лапы убери свои, – возмутилась Саша, дернув головой в сторону, одновременно чувствуя, как от этого наглеца исходит какой-то невероятный животный магнетизм. Почувствовав его прикосновение, ей сразу захотелось, чтобы он не останавливался... но Антон уже не обращал на неё внимания, полностью поглощенный своей гитарой.

«Надо охмурить этого нахала!» – тут же пришла ей в голову самоуверенная мысль. Саша, как можно более томно подняла на него глаза, а тот и ухом не повел, продолжая что-то увлеченно объяснять Гоше.

– Смотри, какой у меня Ibanez! Такое вытворяет...

Как же ей тут же захотелось почувствовать, что же вытворяет его Ibanez... даже в глазах поплыло.

На выходных «Железные дровосеки» играли вместе с Антоновой «Пираньей» в одной солянке. Саша старалась как могла и оделась и на сцене двигалась, как будто он на неё смотрел и порой казалось, что Антон на самом деле на неё

смотрит!

А потом за сценой, в примерке она решила к нему подойти, «привет» сказать, между прочим. Надеюсь, может он ей скажет: «Ну, ты сегодня реально отожгла, просто секси-пекси!».

В примерке было настолько накурено, что едва можно было разглядеть лица. Антон сидел в обнимку с какой-то девачкой, но Саша все же решила от своего плана не отступить, да и в сигаретном дыму не особо было видно, как она покраснела.

– Ну привет! Когда на сцену или отыграли уже? – Саша попыталась быть как можно более естественной.

– А ты кто? – искренне удивился Антон.

Саша хотела слегка сощуриться и непринужденно бросить: «Ну и память у тебя! Я же Саша из «Железных дровосеков!» Но увидев, что у Антона на коленях расселась эффектная девачка, говорить сразу расхотелось. С такими ногами, сиськами, волосами густыми чуть не до попы, карими раскосыми глазами – кого хочешь с ума сведет. С ней тягаться – как до неба допрыгнуть. И на кого Антон посмотрит с такой чувихой под боком? Саша криво ухмыльнулась, достала сигарету, и пошла искать Гошу.

А следующие несколько дней, как будто назло, Антон то и дело рядом оказывался. Узнавать её начал, даже имя запомнил, но легче от этого не становилось. Всё равно Саша для него оставалась просто девчонкой на бэках, считай, пустым

местом. Как она ни старалась – одевала короткие платья, пушап у подруги выпросила, чтобы фальшивыми сиськами его завлечь, Антон – ноль эмоций.

Так началась её двойная жизнь, голову разрывал на части – спала с одним, любила другого. Гораздо проще, когда любви не было. А тут никуда не денешься. Однажды, сидела она дома у Светки – и жаловалась на жизнь. Говорила, как влюбилась без памяти, а парень даже не смотрит. Светка достала папиного самогона – выпили по рюмочке. После самогона Сашу совсем развезло, из глаз покатались слезы, а с губ сами собой слетали слова о конченной жизни, разбитом сердце и беспросветном будущем.

Светка долго молчала, хмурилась и вдруг на полном серьезе брякнула:

– Если ты и вправду по уши втюрилась, моя мама тебе помочь может. Только её надо очень попросить... – она сделала таинственное лицо.

– То есть, может помочь? Она что, гипнотизер?

– Ну, в каком-то смысле да... Ты не думай, что я спятила...

Светка снизила тон до шепота и начала говорить такие вещи, что у Саши отвисла челюсть, она моментально протрезвела и слегка испугалась. Было отчего.

– Помнишь до меня в восьмом классе Вовка докапывался, а потом его старшеклассники после уроков избили, и он в больницу загремел на полгода? А Наташка из параллель-

ного, которая мне козни разные строила – помнишь, как на химии у неё в руках пузырек с кислотой взорвался? А соседи с собакой злющей к нам переехали – помнишь, она меня раз чуть не покусала? А на следующий день отравы на улице наелась и сдохла...

– Ну, помню и что? Совпадения...

– Конечно, совпадения, – состроила Светка выражение снисходительного превосходства и выдержав театральную паузу, значительно добавила, – я просто маму попросила, она много чего может...

– Что значит, попросила? – с сомнением сморщила носик Саша, – Она что, колдунья?

– Вроде того, – загадочно хмыкнула Света.

– Настоящая? – вытаращилась на подругу Саша.

– Была б настоящая, мы бы во дворце давно жили... умеет кое-какие проблемы решать... Кого надо отвадить, кого надо приворожить...

В голове тут же вспыхнула спасительная мысль: «Вот она судьба!» Она почувствовала, как по коже пробежал холодок: «А может и правда поможет?»

Саша снова разлила водку по рюмкам, произнесла дурачко-банальный тост за любовь, опрокинула обжигающую жидкость и пока не прошла храбрость, спросила:

– Светик, а она мне не поможет? С Антоном? Может, попросишь её...

Саша всегда немного побаивалась Светкину маму, выгля-

дела она странно, как будто из деревни – ходила в цветастых длинных ситцевых платьях, постоянно в платке, даже дома. В этом наряде она больше всего смахивала на бабу с чайника. А злющая какая! Чуть что – сразу ругаться.

– Нет уж, сама проси! – замахала на неё руками Светка, как будто не на шутку испугавшись, – тебе же надо!

Мысль о счастливом и волшебном спасении занозой задела в измученной Сашиной голове. Не отпускала ни днем, ни ночью: «Хочу, чтобы он был мой! И какая разница как? Главное – мой!»

Следующим же утром, невыспавшаяся, с красными глазами, но окрыленная безудержной решимостью, она явилась домой к Светке. Дверь как раз открыла её мама.

– Чего тебе? Нету Светы дома! – бросила она, даже не пустив Сашу на порог.

– А я к вам, – смущенно пробормотала Саша.

– Здравсте-приехали, – состроила недовольную гримасу тетя Валя, – от меня-то чего понадобилось?

– Тут такое дело, – замялась Саша.

– Надо чё, говори, голову не морочь! – буркнула тетя Валя. – Некогда мне тут с тобой рассусоливаться!

– Мне тут Света сказала, что вы мне помочь можете...

– Что это дуреха тебе наплела? – сощурилась та, – дай угадаю, в красавчика какого втюрилась, а он на тебя и не смотрит?

– Ну да..., – опустила взгляд Саша.

– Тебе с три короба наплели, а ты, дура, поверила? – усмехнулась тетя Валя, – не делаю я ничего! Понятно?

– Ну как же? – у Саши выступили слезы на глазах, – Света бы врать не стала! Может, вы не хотите просто?

– Сказала тебе – нет! – грозно нахмурилась та.

– Ну, пожалуйста! – чуть не закричала Света.

Тетя Валя серьезно на неё посмотрела:

– Ты хоть знаешь, чего просишь?

Саша часто-часто закивала:

– Да, тетя Валя, знаю, конечно! Хочу больше всего на свете! Не сплю, все ночи рыдаю...

Светкина мама смерила её тяжелым взглядом:

– Фото принесла?

– Принесла, – дрожащим голосом пролепетала Саша и то-ропливо сунула во властно протянутую, показавшуюся ей огромной, ладонь фотографию Антона, там он стоял с басухой наперевес, чуть прищурившись, с легкой ухмылкой на губах, от этого взгляда Саша теряла контроль над собой.

Тетя Валя в руки фото не взяла, из под нахмуренной брови зыркнула, руку убрала и сухо бросила:

– Не твой он! Поняла? Не твой!

Саша почувствовала, как будто её по затылку ударили чем – то невероятно тяжелым. Она вся покрылась холодным потом, скулы неприятно заныли и показалось, что все волоски на теле вздыбились.

– Ну как же так..., – голос ещё больше задрожал и по ще-

кам сами собой покатались слезы. Но внезапно она почувствовала какую-то отчаянную, злую решимость. – Разве ничего сделать нельзя? Ну, хоть что-то, хоть что-то, пожалуйста... – произнесла она умоляюще, но довольно твердо.

– Ох, не люблю я это, – вздохнула тетя Валя и быстро мотнув головой, показала заходить, а сама быстро зашагала на кухню. Саша вприпрыжку, помчалась за ней.

На кухне ей в нос сразу ударил едкий запах – на плите в огромной кастрюле что-то варилось. «Она что, еду варит? Как такое в рот полезет?» – удивилась Саша, а тетя Валя тем временем пихнула её в плечо:

– Платок есть? – пристально посмотрела она Саше в глаза.

– Есть вроде, – Саша закопошилась в сумке, – вот...

Тетя Валя резко вырвала его у Саши из рук, поднесла ко рту и что-то забормотала, подкинула его в воздух и подула. Не успела Саша ничего сообразить, как платок вдруг снова оказался у неё в руке.

– Теперь, надо на этот платок каплю его крови. Ты тогда его возьмешь, своей крови капнешь, потом в узел завяжешь и три раза скажешь: «Этот узел завяжу и тебя со мною навек свяжу!» После спрячь его подальше, никому, смотри, не показывай и не развязывай никогда – иначе, всё пропадет! Поняла?

– А где я его кровь возьму? – вытаращила глаза Саша

– Надо, значит возьмешь! – отрезала тетя Валя и отвернулась к плите.

Саша растерянно стояла посреди кухни и тербила платок.

– Что стоишь? – раздраженно бросила тетя Валя. – Занята я, не видишь? И платить будешь?

– А сколько? – удивилась Саша.

– Сколько есть и жадничать не надо, – криво улыбнулась в ответ Светкина мама. – Иначе дороже платить придется, потом...

– Кому платить?

– Тебе лучше не знать! Денег сколько есть?

Саша выгребла из сумочки и из карманов всё, что было и протянула тете Вале.

– На стол положи и иди, дверь сама закроешь, – та уже уставилась в кастрюлю, помешивая странное варево и не оборачиваясь на Сашу.

На следующий день, Антон неожиданно-негаданно возник у них на репетиции – притащил свой Ibanez, он видимо всё не оставлял надежды впарить его Гоше. Пока парни возились с гитарой, Саша с Катей скучали, непрерывно курили и вдруг до них донеслось раздраженное:

– Фа-а-а-ак... Платок есть у кого?

Саша наострила уши.

– Девчонки, есть у кого платок? – услышала она Гошу. – Руку завязать. Ты как умудрился струну под ноготь засадить?

Саша подошла поближе и увидела Антона с рукой в крови,

у неё сразу екнуло сердце. Она вытащила из сумочки платок и протянула Антону:

– Вот, возьми.

Вечером дома она сделала всё, как велела ей тетя Валя и засунув платок глубоко под бельё в свой комод, села у окна и принялась мечтать о своём скором счастье.

На следующий день Саша, подходя к «стекляшке» где у них репетиционная точка была увидела Антона. Тот стоял у входа и курил, смотря куда-то вдаль. Когда Саша поравнялась с ним, он молча взял её за руку и повел с собой.

Следующие полгода пронеслись как во сне. Саша просто летала на крыльях, с ума сходила, не верила, как такое счастье ей досталось, то и дело проверяла, не снится ли ей сон. Всё происходящее тогда на реальность было совсем непохоже – страсть, нежность, романтика, с Антоном она первый раз по-настоящему кончила. Настолько неожиданно – чуть сознание не потеряла... Потом как вспоминала, даже дыхание перехватывало – вот, оказывается, как это бывает! От всех этих невероятных ощущений, чувств, впечатлений Саша окончательно потеряла голову – целыми днями они трахались напропалую, но Саше было всё мало – каждую минуту ей хотелось чувствовать, как Антон ей обладает! Карьеру солистки «Железных Дровосеков» она моментально забросила. К чему эта клоунада, если она уже с парнем своей мечты?

Через полгода их безумного романа Антон собрался на

родину в Екат, маму с пятидесятилетием поздравить, Саша сначала тоже с ним порывалась поехать, но Антон почему-то заартачился. «Мама моих подружек не любит, ревнует... Не хочу ей праздник портить, в следующий раз познакомлю...» А тут Катька – поехали, говорит, в Стокгольм на пароме. Не сидеть же ей дома одной! Саша зачем-то согласилась. До сих пор себе этой глупости простить не могла! В день отъезда, уже на работе обнаружила, что забыла взять загран паспорт. Пришлось хватать такси и лететь домой. Там её ждал сюрприз – стол накрыт, свечи стоят, бокалы, бутылка шампанского, конфеты в розовой коробке. В глазах помутилось, ладони стали влажными, а сердце застучало где-то в горле – Саша даже не заплакала, только тихонько заскулила. Нестерпимо хотелось сделать что-то гадкое – она схватила со стола бутылку и с размаху, изо всех сил швырнула её в стену, покопалась в сумочке нашла свою любимую помаду и дрожащей рукой вывела на образовавшемся мокром пятне на обоях: «я тебя ненавижу!». Немного подумав, аккуратно взяла скатерть за четыре угла, свернула в куль и несколько раз треснула им об пол. Вот тебе романтический ужин, гад!

На пароме в Стокгольм они с Катькой познакомились с финскими парнями, по виду рокерами. Парни были как будто из «Железных дровосеков» – все в татухах и пирсинге. Сначала бухали с ними в баре, потом в каюте. Когда допили вторую литруху вискаря из дьютика, Катька прямо на полу каюты отрубилась, парни долго думать не стали и трахнули

Сашу в два смычка.

Стокгольм в памяти никак не отложился, единственным доказательством той поездки был Катькин фотик, как увидела, еле себя узнала – опухшая, пьянящая от бесконечных коктейлей и своего безутешного горя. Как домой вернулась, мама с порога сообщила, что за эти дни Антон всего раз позвонил – сказать, когда вещи её завезёт. В голове всё крутилось: «Тетя Валя! Обещала же, что навсегда...»

Позвонила Светке, а та ей: «А мама в деревню уехала, до октября теперь не жди...»

От отчаяния чуть не завывала: «Ну вот и всё! Пропало моё счастье!»

Казалось, жизнь окончена. Хотела тот платок выбросить – сунулась в комод, пошарила – нет нигде. Выворотила на пол белье, всё перекопала, так и не нашла. Бросилась к маме:

– Не видела, у меня в комод платочек лежал? Голубенький, в узелок завязанный...

Мама с укоризной покачала головой:

– Конечно, видела! Вещи твои разбирала, наткнулась, смотрю платок грязный, скомканный, а ещё и в крови! Ужас, Саша! Ты же девочка, как ты за мужем будешь смотреть, если сама такая неряха? Постирала, конечно!

В груди похолодело, и мама в глазах куда-то поплыла. От отчаяния Саша вцепилась в волосы.

«Ну как же так? Прямо как в сказке...»

– Мам, ну что же ты наделала, – с отчаянием выдохнула

Саша.

– Ты бы лучше спасибо сказала! – всё также осуждающе покачала головой мама.

– Мама, это же заговоренный платок был, это же...

– Саш, – нахмурилась мама, – даже слушать не хочу! Ты бы глупостями голову не забивала, а учебкой лучше занялась!

А любовь всей жизни тоже глупость? Почти полгода ей каждую ночь снился Антон и Саша просыпалась от собственных рыданий.

Где-то через неделю после возвращения из Стокгольма, под входной дверью Саша нашла компакт *Oasis*

«Антон, гад, подсунул» – сразу поняла она. Песня *Don't look back in anger* была обведена ярко красным фломастером и там же приклеен желтый прямоугольник с тремя строчками:

*Please don't put your life in the hands
Of a Rock 'n Roll band
and throw it all away*

Слушая этот компакт, Саша просидела в своей комнате целую неделю, без остановки плакала навзрыд, царапала себе щеки и строила несбыточные планы, один фантастичнее другого – как она мстит Антону, как она его возвращает, как она находит себе красивого, богатого парня и специально разыскивает Антона, чтобы он обязательно увидел – она

невероятно счастлива и без него. Ни один план, конечно, не осуществился, а вот песня так запала в душу, что даже сейчас, после стольких лет, когда слышала её, моментом – комок в горле. А потом через полгода от Катьки, которая с Железным дровосеком всё расстаться не могла, узнала, что Антон женился на той кукле и укатил в Германию к её родственникам.

Может и правильно, что так вышло. Не готова она была Антона с кем-то делить. Всё равно ничего хорошего из этой любви бы не вышло, только бы мучилась. Но каждый раз, знакомясь с очередным парнем – как будто в автоматическом режиме, принималась сравнивать его с Антоном, и от безысходной тоски сводило живот и ёкало сердце: «Ну что это за тютя... Хрень какая! С Антоном и рядом не лежало!»

Офис 9:13

За своими горько-сладкими воспоминаниями, Саша почти не заметила, как доехала до офиса, как будто фильм на перемотке посмотрела. В контору она ворвалась практически вовремя – тринадцать минут опоздания, принимая во внимание, утреннее упражнение, были не в счет. Сегодня как будто все обстоятельства работали на неё – и в пробки не встряла, и за сигаретами успела, а к тому же оказалось, что самый главный босс из офиса куда-то свалил. Вот это она сегодня везука! И на праздник к Виталику отпрашиваться не придется! Саша давно заметила, если утро задалось – всё пойдет как по маслу. А в такой день именно это и надо.

Ярик до офиса почему-то не доехал, вот и хорошо, глаза бы его не видели! Особенно в официальной обстановке. А то, в дерьмовом настроении, нахамит ему и разругается в дым... Бросив сумочку на стол, Саша отправилась в туалет завершить макияж.

Из зеркала на неё смотрело милое свежее личико. Как же секс благотворно влияет на внешность! Кожа подтянутая, на щеках легкий румянец, глаза блестят. Она давно заметила, что после безумной ночи всегда выглядела отлично – важно с алкоголем не перебирать. Пара бокалов вина и всё. Только не дай бог шампанского, от него ей крышу сносило и она шла вразнос – сначала бокал шампанского, а потом понес-

лось: пара коктейлей, шот текилы, а после все воспоминания скрывались под огромной чернильной заплаткой. Утром голова по ощущениям напоминала потрескавшуюся вазу, и снаружи, и внутри. А самое противное – просыпалась неизвестно где, и главное – неизвестно с кем. Нет, взрослая и вполне успешная женщина подобной легкомысленности позволить никак не может.

Саша намазала губы бальзамом, а затем по центру слегка провела помадой на тон темнее, получилось прямо как на картинке. Затем аккуратно растушевала немного темного корректора на самом кончике носа. Она на одном сайте вычитала, что это самый эффективный метод визуально уменьшить длину носа. Закончив контуринг на скорую руку, она ещё раз придирчиво осмотрела своё лицо. Как же она себе сегодня нравится! И ни за что не подумаешь, что завтра тридцатник стукнет. Но нравится – не нравится, а пора уже серьезно задуматься, как эту форму поддерживать. Надо бы к Илонке обратиться, она в клинике эстетической медицины работает и все уши подружкам прожужжала про криотерапию, плазмолифтинг и прочие труднопроизносимые наименования. Как эти чудодейственные методы работают и никаких операций не надо. Илонка хвасталась своей упругой попой и гладкой кожей под глазами без малейшего намека на морщинки, списывая всё на высокоэффективные технологии современной медицины.

«Всё, в понедельник ей звоню!» – твердо решила она. Де-

нег, конечно, надо готовить самосвал, а куда деваться? Не хочется же к сорокету превратиться в морщинистого шарпея!

Из туалета Саша направилась напрямиком на кухню. В пятницу и в отсутствии босса в такую рань никто работать и не подумает, весь офис на кухне торчит, лясы точит, как раз можно с девчонками потрепаться.

На кухне, естественно был полный аншлаг, все сидячие места были заняты и опоздавшим приходилось переминыться с ноги на ногу или отдавливать попу о выпирающую столешницу, хорошо, что сегодня, в честь отсутствия босса, балетки вместо туфель надела.

– Ну что девчонки, – перебила Саша обсуждение вчерашнего выступления фигуристов, – зажжём сегодня?

– Подарки тебе сегодня дарить? – наперебой загалдели девчонки.

– Какие подарки? – замахала она руками. – В честь чего? Мы ведь сегодня без повода отдыхаем, и чтобы ни полслова про дэ-рэ. А подарки там и всё остальное в понедельник, ну, по факту свершившегося.

– И твой торт тоже в понедельник?

– Конечно! – кивнула Саша,

– А рецептиком в блоге поделиться?

– Нет, нет замахала руками Саша, – это же семейный рецепт, меня бабушка научила! Только дочке расскажу!

– А если сын будет? – ехидно уточнила Светка из бухгалтерии.

– Значит, внучке, – пожалала плечами Саша. Ей, если вдуматься было абсолютно по барабану, хоть дочке, хоть внучке, хоть правнучке! Было бы кому, а годы-то идут, и ни тебе одного, ни другого. Вот же Светка зараза! Снова расстроилась!

– А на сегодня план такой, – по-деловому продолжила Саша, стараясь не загоняться мыслями про детей и внуков, – собираемся часов в восемь-полдевятого в баре, посидим там пока не надоест, а кто останется – плясать поедем. Все придете?

Пока девчонки вразнобой отвечали – кто может, кто не может, кто-то придумывал отмазки, чтобы не являться, Саша думала совсем о другом – никак нарадоваться не могла, как же всё здорово получается – сам-то ДР завтра, а отмечать эту жуткую дату она всегда боялась. И чем ближе она становилась, тем страшнее становилось. И не потому что она чувствовала себя старше. Она прекрасно помнила, как отмечали мамино тридцатилетие, ей тогда было пять, брату шесть и это стало для неё самым ярким детским воспоминанием. Огромный стол, толпа родственников, охапки цветов, сияющая мама, довольный папа, что сегодня детей отправляют к бабушке (теперь-то она понимает почему). Именно подобная картина женского счастья рисовалась в её воображении лет в семнадцать, когда она в первый раз по-настоящему влюбилась и принялась мечтать о светлом совместном будущем. Конечно, эти мечты рухнули довольно быстро, но картинка идеального тридцатилетия навсегда засела в голове. И встре-

чать эту дату без мужа, ребенка, проживая в съемной квартире, это как сорокет у мужика-лузера, с детства мечтавшего стать космонавтом или на худой конец, президентом. Идеальный момент для депрессии и запойного пьянства, чем она сегодня, собственно, и займется.

С кухни все разошлись к одиннадцати, договорившись встретиться там же через час на обеде. В пятницу подобное развитие событий автоматически означало – работать сегодня никто не начнет. Поменять столь приятные планы мог только форс-мажор – обвал рубля, внезапный отъезд в отпуск по горящей путевке или оказавшийся под внезапной угрозой квартальный бонус.

Поэтому Саша привычно обратилась к самому важному делу в офисе в пятничный день – просмотру гороскопа. Нет, не с дурацких развлекательных пабликов, а серьезного, профессионального. Пару лет назад она зарегистрилась на сайте известного индуса-астролога и с тех пор получала рассылку с ежедневными рекомендациями. В расчетах учитывались все данные вплоть до минуты рождения, наверное, поэтому почти всё обещанное случалось точно в указанный срок. Прямо, как по сценарию. Гороскоп на сегодня невероятно заинтриговал: «*The* The motive of your actions will be related to the matters of the heart. You will accomplish all your desires, but if you are unable to control yourself today, you may run into a big trouble

Вот это она сегодня везука! Все желания сбудутся! Все!

Чего-чего, а желаний у неё хоть отбавляй! Значит, и праздник пройдет отлично, может, Ярик всё-таки придет. А чего я ещё хочу? Кучу всего... Машину бы надо поменять, чтобы зарплату прибавили, на море бы съездить, куда-нибудь на острова. Саша задумалась. Может что-то особенное? Вот бы ей кольцо как у Машки! Да, конечно, самое главное – замуж выйти? Совсем размечталась Саша, но вовремя себя одернула. Но так сразу, прямо сегодня? А за кого? Непонятно...

Да, к тому же проблемы обещают. Но контролировать-то она себя умеет! Поэтому это внимания можно было не обращать! А если сбудется хоть часть, уже можно считать себя абсолютно счастливой!

Тем временем, на часах было уже полдвенадцатого, и настало время приступать ко второй фазе подготовительной части – получить подтверждения по поводу сегодняшнего вечера от подружек не с работы. Но взяв в руки телефон, Саша вдруг застыла, гороскоп начал сбываться – на экране светилось: «*Антон* » Сердце подскочило и застряло где-то в горле, Саша схватилась за щеки.

«Антон... С чего это написал? С ДР поздравить хочет? Снова день перепутал... А может, приехать собрался?»

Саша аккуратно, словно боясь спугнуть, провела пальцем по экрану – умный телефон немедленно открыл сообщение:

«Бельчонок! Сегодня прилетаю в Питер! У тебя же завтра ДР. Какие планы?»

Саша обхватила голову руками. «Коне-е-е-ечно! Думает,

как свистнет – моментом к нему побегу... Хотя, же знает, гад, побегу... Ярик, один хрен, не явится... А может, это судьба ей подарок делает? Перед тридцатком с Антоном оторваться...» Саша почувствовала, как по телу бешеным галопом проскакали мурашки и не откладывая, она принялась строчить ответ:

«Сегодня тусуем в восемь в Копенгагене, потом в иксы. Впишешься?»

«Ясный перец впишусь, прилечу – наберу, сориентируешь. Обнял»

Чувствуя, как вся горит (и не только снаружи!), Саша попыталась успокоиться – пару раз медленно выдохнула. Просто не верится – он ведь год в Питере не показывался! Саша потрясла головой, как будто вытряхивая из неё ненужные мысли.

«Приедет, так приедет, нечего это мусолить! Пора делами заняться – обзвон надо начинать!» – решила она.

Первой в списке значилась Аля. Скажи ей кто, лет восемь назад, когда она пришла на первую в жизни работу, что эта железная леди станет одной из её лучших подруг, она бы не задумываясь, плюнула тому в лицо. Тогда Алевтина Высоткина, гендир и одновременно хозяйка бизнеса, казалась ей недоступной небожительницей, настоящей снежной королевой – холодной, расчетливой и невероятно жестокой. По большому счету, именно таковой она и являлась, но почему-то Саша практически моментально стала у Алевти-

ны любимицей. Она назначала Сашу на самые ответственные проекты, многое прощала, помогала и почти не устраивала разносов. Платила, как и остальным, сущие копейки. Ко всему прочему, Алевтина была невероятной скрягой – её любимым развлечением в конце квартала было выискивание поводов для лишения премий сотрудников, по какой-то причине не лишенных её в течение последних трех месяцев. Поиски, как правило, завершались успехом, что невероятно благоприятно влияло на прибыль единственного акционера. Жила Алевтина одной работой, может, потому что по внешним данным у большинства мужчин попадала в категорию «столько не выпить», а может, просто не представляла другой жизни. Тем не менее, семейный вопрос у неё был закрыт – в наличии имелся законный супруг. Как и всё остальное в её жизни самого высокого качества – мастер спорта по теннису и старший партнёр малоизвестной юридической конторы. Муж был видным, элегантным, спортивным и конечно, лет на восемь её младше. Этот супруг, на Сашиной памяти, был вторым. Конечно, Алиного паспорта с печатями она не видела, можно было предположить, что раньше могли быть и другие. Первого она выгнала лет пять назад, с позором и без гроша в кармане за поведение несоответствующее статусу – Аля уличила его в непомерных расходах на любовниц, на тринадцать процентов, превышавших его кумулятивный годовой доход. А эффективное планирование распространялось на все сферы жизни – когда окружавшие решили, что

с детьми у Алевтины не задалось, она в сорок три родила двойню, правда, зачаты они были в пробирке, но всё остальное она сделала лично. Дети, как по заказу, тоже закрывали оба существующих сегмента – мальчик и девочка.

– Просто раньше у меня времени на это не было, – объяснила она тогда Саше внезапное появление потомства, – а теперь бизнес налажен, можно время и в детей инвестировать. А так, кому всё останется, когда я на пенсию отправлюсь, а на тот свет? Бизнес, квартиры, дом вот в Испании купила... Государству что-ли?

Подобный хладнокровный и расчетливый подход Алевтина использовала для решения всех вопросов. И с каким бы ужасом Саша на неё не смотрела, но за это время многому у Али научилась – например, тому, что каждую задачу надо делать за один присест и не отвлекаться ни на что другое. А потом Аля свершила крайне неожиданный поступок – в один прекрасный день вызвала к себе и сообщила, что Саша теперь будет работать в одной крутой голландской компании, производящей нечто-то съестное, и не кем-то, а начальником отдела маркетинга. Там работала одна старая Алина подруга. Ну а рекламные контракты, конечно, Саша будет размещать только у Али.

Условия сделки выглядели вполне справедливо – Саша получала новую работу с белой зарплатой до небес, а Але доставалась вся прибыль от новых заказов. Где-то через пару лет Сашу переманили в другую компанию, на этот раз

американскую, но принцип передачи ключевых контрактов старшей подруге сохранился. Аля продолжала получать дивиденды от своей удачной инвестиции в людской ресурс.

Тогда, с первого дня работы на новом месте, их дружба и началась – Аля моментально переменялась. Оказалось, что она Сашу уважает, а в глубине души даже любит, а раньше казалось, Аля готова её с потрохами сожрать. Но начав общаться с Сашей на равных, неожиданно выяснилось, Алевтина вполне приятная тетка.

– Привет, Аля, не отвлекаю? – на всякий случай поинтересовалась Саша, зная, что Алю она отвлекает в любом случае, но раз та трубку взяла – значит, минутку уделит.

– А чего спрашиваешь, если знаешь? Конечно, отвлекаешь! Но для тебя пару минут найду...

– А побольше? – чуть не рассмеялась Саша. Алевтина была в своём репертуаре. Хорошо, сразу в жопу не послала! – Не сейчас, вечером. У меня вроде дата большая на носу! Хочу отвальную своим двадцати годам устроить, девчонки соберутся, может кто из мальчишек явится, выпьем, попляшем! Ну что, уважишь подругу?

– Нет, милая, никак! Сегодня в Штаты улетаю...

– На очередную конференцию?

– Плохо ты обо мне думаешь! – засмеялась Аля, – Сколько можно работать? Отдыхать еду – сначала Майями, а оттуда на круизном лайнере по Карибскому морю...

– Ну наконец-то! – с легким оттенком зависти вздохнула

Саша, – тогда прощаю, причина уважительная!

– Но без подарка тебя не оставлю! Думаешь, забыла? Но только придется тебе меня в Пулковое проводить!

– Во сколько?

– В начале пятого, успеешь?

– Постараюсь, – прикинула Саша, что вроде впритык, но укладывается.

Вот, спасибо боссу за подарок! Если бы в офисе торчал – ничего бы не успела...

– С кем летишь? – не смогла сдержаться Саша, хитро про себя усмехаясь.

Хорошо, что по телефону этой усмешки было не видно. Алевтина терпеть не могла, когда над ней подтрунивают, особенно по поводу личной жизни. Она вечно строила из себя чрезвычайно серьезную бизнес-леди. Иногда казалось, что даже Маргарет Тэтчер могла бы у неё кой-чему поучиться. Но Саша ведь не виновата, что Алевтина сама разоткровенничалась и немного приоткрыла завесу тайны над своей личной жизнью, дальше – больше, а после этого от Саши было уже не отделаться и хочешь – не хочешь, Але приходилось рассказывать подруге о развитии событий своей «Санта-Барбары».

Началось всё с появления у Алевтины очередного любовника. Сам факт этот странным не казался, любовники у неё появлялись с давно сложившейся регулярностью раз в год, обычно летом, когда Алина душа особенно требовала по-

лёта. Ввиду крайней занятости, любовники подбирались из числа сотрудников её многочисленной компании. У храбрцов (во всех смыслах этого слова – поскольку Аля красотой не блистала, а её взрывной и вздорный характер не обещал простых отношений) имелся финансовый стимул – на время пребывания в фаворитах премии бухгалтерий начислялись регулярно и в полном размере.

Но это раз Алевтина даже ухом не повела – у неё и мысли не мелькнуло на счет нового смазливенького менеджера отдела продаж. Аркаша был на девятнадцать лет её младше, а выглядел и того моложе – года на двадцать три максимум. Но с головой очень дружил, и за пару месяцев приобрел репутацию компьютерного гения, на котором в скором времени стали держаться все интернет проекты их агентства. Разнообразные, а главное абсолютно нетривиальные идеи сыпались из него как из рога изобилия и Алевтина, уже год вбивавшая в головы сотрудников, что пора прекращать использование затёртых решений и начать применять метод *out-of-the-box thinking* (о чем она услышала на каком-то дорогом тренинге, но так и не научилась осуществлять на практике), теперь ставила Аркашу в пример и выписывала ему внеочередные премии. В скором времени, сотрудники решили, что в его лице Алевтина заимела нового фаворита и стали обходить Аркашу стороной.

Аркаша, оказался головастым парнем во всех отношениях и решил сближаться с тем, кто ему благоволит. Сначала

он пригласил Алевтину на обед – в спокойной обстановке обсудить одну свежую идею, потом поужинать, чтобы обсудить ход переговоров с сетью магазинов электроники, кому он делал новый сайт.

На этом ужине Аркаша ни с того, ни с сего ляпнул, что впервые увидев Алю на собеседовании, просто обомлел.

– Испугался, что ли? – хмыкнула Аля.

– Нет, конечно, – слегка покраснел Аркаша, – удивился.

Вы так на мою маму похожи. Просто одно лицо, не отличишь!

– Скажешь тоже, – скривилась Аля. «Вот же придурок! Умнее ничего не смог придумать!»

Это мнение Але пришлось поменять уже на следующий день. Проходя мимо Аркашиного стола, она вдруг заметила свою фотку в рамке, красующуюся на самом видном месте. Тут Аля не выдержала:

– Аркадий, – грозно начала она, нахмурившись и перебирая в голове кары, одна страшнее другой.

– Да, Алевтина Петровна, – с видом невинного младенца приподнял брови Аркаша, – слушаю вас!

– Марш ко мне в кабинет! – схватила она фото со стола и зашагала к себе.

А когда ничего не подозревающий Аркаша зашел, зачем-то с целой охапкой каких-то бумаг, тон у Али сменился на зловеще свистящий шепот:

– Ты чего вообще себе думаешь? Совсем спятил? Зачем

мою фотку на стол поставил? И вообще, откуда ты её взял? Ты что за мной шпионил? Где ты меня подкараулил?

– Алевтина Петровна...

– Ты мне это брось! – ещё больше завелась Аля, – я тебе сейчас покажу Алевтину Петровну!

– Это же мама моя! – подскочил Аркаша, поняв, что дело принимает серьезный оборот, – Я всегда мамино фото на столе держу! Это она лет пятнадцать назад!

– Да? – с недоверием нахмурилась Алевтина, теперь уже внимательно взглядевшись в фотографию и заметив, что действительно, ни прически, ни такого синего платья у неё самой никогда не было, – всё равно лучше убери, дома поставь, я не знаю..., – смутилась она.

После истории с фотографией она долго не решалась к нему подойти, то и дело мелькали мысли – не извращенец ли он? Но Аркаша оказался настойчивым и первым зашел к ней в кабинет.

– А почему это вы, Алевтина Петровна, меня игнорируете?

Она с искренним удивлением взглянула на наглеца из-под очков.

– Ты думаешь, тут самый главный? Дел много! Не до тебя!

– А я думал, из-за той фотки на моем столе! Застеснялись...

– Аркадий, ты что себе позволяешь? – от такой наглой выходки Аля почти потеряла дар речи. «Уволю гада!» – про-

мелькнуло в голове бесповоротное решение.

Вместо того чтобы испугаться и убежать Аркадий подошел вплотную к её столу, наклонился и пристально взглянул ей в глаза:

– Думаешь, я не понимаю, что ты тоже меня хочешь?

От подобного поворота Аля на мгновение растерялась, а тем временем, вконец обнаглевший сотрудник обогнул стол, повернул к себе её высокое директорское кресло и впился в губы поцелуем.

Такого с ней никогда не случалось. Обычно служебные романы развивались по другому сценарию – кандидата на своё внимание выбирала исключительно она, потом договаривалась о какой-то встрече, обычно деловой, затем после нескольких недвусмысленных намеков, когда развитие событий становилось слишком очевидно, отправлялась с новоиспеченным фаворитом в хорошо знакомый гостиничный номер. После второго подобного эпизода, Аля договорилась с отелем неподалеку от офиса и каждый год, начиная с мая, для неё всегда был забронирован один и тот же номер – на всякий случай. А тут, прямо как в пятнадцать лет! Но привычку не изменишь и в том же номере, они оказались через двадцать минут. А ещё через двадцать, она, обмотавшись простыней, направилась в ванную.

– Я с тобой в душ, – дернулся было за ней Аркаша.

– Сейчас же! – отпихнула его Алевтина, – Может и в туалет со мной на горшок хочешь сесть? Ванна – место интим-

ное...

Закрывшись на всякий случай на защёлку, Аля долго и задумчиво рассматривала себя в зеркале – сорок пять, конечно, возраст серьёзный. Какая тут ягодка? А тут этот мальчишка! Ладно муж, тот привык, но Аркаша – дело другое! Первое время может, конечно, и прокатит, а потом присмотрится, попривыкнет – начнет обращать внимание на разные неприятные детали – морщинки на шее, дряблая кожа на руках, наметившиеся мешки под глазами. Надо собой срочно заняться!

Аркаша как будто услышал её мысли через стену ванной и когда она, плотно закутанная в халат, вернулась, села на краешек кровати и принялась чиркать гостиничными спичками, прикуривая обязательную после секса сигарету, он подобрался ближе и тронул её за плечо.

– Мне с детства всегда казалось, что я очень старый, гораздо старше сверстников, даже учителей, и всё никак понять не мог, сколько же мне на самом деле лет...

Алевтина смотрела на него непонимающими глазами. «нет, он точно больной...»

– А в классе десятом понял, что чувствую себя лет на пятьдесят..., – продолжал Аркаша.

Глаза у Али достигли размера небольших блюдец.

– Ты не думай, что я – извращенец, предпочитающий по-старше, – ухмыльнулся он, – просто мне нужна подруга по возрасту... считай, это я тебя старше...

– Никому больше это не говори, – смущенно хихикнула Аля, чувствуя, что после этого объяснения ей полегчало, – точно скорою вызовут...

О своём новом увлечении Саше она рассказала не сразу. Но после того как Аркаша ей в любви признался, её прямо распирало от жгучего желания с кем-нибудь поделиться. А тут Саша под руку подвернулась, и после обсуждения очередной кампании по продвижению новых высокотехнологичных продуктов, Аля ни с того ни с сего принялась рассказывать историю её фантастического романа. Как подружке на перемене о страстном поцелуе с восьмиклассником. Но одними поцелуями эта история не ограничивалась – с Аркашей они почти каждый день зажигали в гостинице. А ещё через месяц Аля доверительно сообщила Саше, что втюрилась в него по уши.

«А я думала, ты только деньги любишь!» – тогда про себя удивилась Саша. «И власть!» – тут же поправилась она, к подруге надо быть справедливой.

Потому Саша и не сомневалась, что отдохнуть Аля едет именно с Аркашей. А вопрос задала чисто из вежливости. При всём хорошем отношении, в глубине души Саша продолжала немного её побаиваться. Вот Машке бы не постеснялась бы прямо в лоб заявить: «Поехала мужу рога наставлять?»

– Сложно ответить, – ушла от ответа Аля.

– Как это сложно? – чуть было не поперхнулась Саша.

– Да с мужем, с мужем! Успокойся! – хмыкнула Алевтина.

Этот ответ её только раззадорил – Саша почувствовала, как прямо на физическом уровне, повсюду закололи иголки любопытства. Что-то Аля явно не договаривала, она ведь раньше не раз снисходительно упоминала, что муж – засранец, её не любит, живет с ней из-за статуса, гуляет по бабам почем зря, послать бы его, но к тому времени уже близняшки родились, а пока они такие крошки – как им без отца? Им вот-вот три годика исполнится, а она мать ответственная и хочет, чтобы дети в полноценной семье росли, при папе.

Несмотря на обоюдную хроническую неверность, муж её уважал и страшно боялся. Алевтина и тут умудрилась проявить свои менеджерские качества. Она всегда старалась максимально эффективно использовать личные особенности своего персонала, памятуя древнекитайскую мудрость, что главное умение императора – правильно расставить своих чиновников по местам, исходя из их лучших качеств. А умудриться извлекать пользу из единственного лучшего качества своего супруга было не так-то просто – ничего, кроме как красиво пудрить мозги бабам, он не умел. Аля фактически совершила практически невозможное, пустив в ход его блядовитость.

Тогда она решила инвестировать в полиграфический центр, и задумка эта требовала целую гору денег. Получить очередной кредит Але было крайне затруднительно – темно-серая бухгалтерия не позволяла показать банку реальную

прибыль её золотonosной компании. Тут и пригодилось самое сильное качество Пети. Как-то за ужином, Аля попросила супруга поучаствовать в первой встрече с начальником кредитного департамента её банка.

– Посидишь там, щеки понадуваешь, – польстила она его самолюбию, – так, для солидности. Я завтра всё равно не могу, а моя финдиректор – кошка облезлая, никакого впечатления не производит.

– Ладно, – пробормотал муж, – посижу. Чего ради жены любимой не сделаешь!

– Так, а чего просто сидеть? Ты её от деталей отвлеки! Может, на обед пригласишь, бизнес обсудить, а может и на ужин.

Муж пожал плечами, но по лицу было видно – идея с ужином ему понравилась. Хотя сама банкирша, по агентурным сведениям, на супермодель не тянула, но её Петя тоже особой разборчивостью не отличался. С ужина он вернулся поздно, объяснил, что долго обсуждал кредитный рейтинг Алиной конторы. А на выходные вдруг засобирился на рыбалку с друзьями.

– Слыш, какая рыбалка? – скривилась Аля, – сначала вопрос по кредиту закрой, а потом и рыбалка! Лучше банкиршу в Репино свози или в «Игору»! А на свежем воздухе вопросы проще решаются...

Муж неожиданно быстро согласился, наиболее вероятная причина его сговорчивости была проста – ещё неделю назад

он забронировал в «Игоре» двухместный номер с огромной кроватью. Только он и не догадывался, что Аля через свою службу безопасности мониторила все его транзакции, в том числе по счетам, которые он тайком от неё наоткрывал.

Кредит был выдан в следующий понедельник под минимальный процент и считай без бумажной волокиты. Банкирша моментально дала зеленый свет и подмахнула заявку практически не глядя.

– Хоть польза от этого пентюха какая-то, – снисходительно скривила губы Аля, рассказывая об этом Саше за очередным обедом в «Террасе», – не зря его терплю!

– Подожди, а ты его что, не ревнуешь совсем? – удивилась Саша, сама-то она никогда измен простить не могла.

– А чего его ревновать? Это пусть он меня ревнует! Ему-то от меня никуда не деться, а я хочу его держу – захочу на улицу выставлю!

«Странно», – про себя невероятно удивилась Саша, вспоминая откровения подруги, – «так, чего с ним на отдых потащилась?»

Аля не раз говорила, её благоверный, кроме начальницы кредитного отдела, имеет по крайней мере двух любовниц и постоянно по саунам таскается, а где сауны, там и шлюхи. Но её это особо не трогало, в постели ей сейчас был интересен один Аркаша, во всяком случае, пока.

– А как ты про всех них узнала? – решила уточнить Саша. Догадываться о существовании любовниц, конечно, воз-

можно, но откуда такая железная уверенность, что у него их двое, не говоря о блядах... – сам тебе хвастался?

– Элементарно, – усмехнулась Алевтина, – в бизнес управлении существует один крайне эффективный метод: «Управление по слабым сигналам» называется. Это я пока МВА получала, много полезных вещей узнала. В отличие от многого другого, это хоть в жизни можно применить!

– Это что значит?

– Давай тебе как-нибудь при встрече расскажу, сейчас времени нет!

«Хорошо, когда ты и умная, и сильная...» – промелькнула у Саши слегка завистливая мысль. Все окружение Аля держала железной хваткой, мужа в том числе.

– Неужели он у тебя такой карманный? – удивлялась Саша.

– Карманный! – хмыкнула Аля, – а если из кармана вздумает вылезти, то скатертью дорога! Он мне тут раз попробовал возмутиться, что я видите ли где-то задержалась! – Аля покраснела от негодования, – конечно, я с Аркашей отрывалась, но это не его дело! Ещё не хватало, перед ним отчитываться! А, если он хочет чего-то выяснить, то пускай сначала объяснит, где он был в прошлую среду с восемнадцати до двадцати трех ноль-ноль или в позапрошлый вторник с девятнадцати до двадцати двух тридцати! И кто такая Мария Михайловна в его телефоне и почему от неё приходят смс – «скучаю по твоему члену»? А если он разводиться вздумал,

то пусть знает, ни копейки ему не достанется – у меня двое детей! И даже если что-то на него и записано, я, один хрен, с голой жопой его по миру пушу! Сразу заткнулся.

Где-то около года назад, наслушавшись советов старшей подруги, Саша попыталась последовать её примеру. Тогдашний бой-френд, её тёзка – Саша, они на сальсе познакомились, после первой вполне сносной постельной сцены, незаметно к ней перебрался. В общем и целом, отношения с ним складывались неплохо. Её, конечно, немного смущало, что он не работал, часто бухал с друзьями и жил по большей части за её счет, однако Саша с лихвой компенсировал эти недостатки марафонскими забегами в постели и размером инструмента, существенно превосходящим средние параметры.

После очередной пьянки, когда её Сашка заявился под утро весь пропахший духами и женским телом, она сдуру брякнула, что выгонит его вон. Наутро он собрал вещи и свалил, потом даже ни разу не попытался позвонить. А ей три месяца пришлось мучиться от недотраха. Конечно, где Аля, а где она? Дом в Репино с бассейном, теннисным кортом и насыпной горнолыжной трассой. Есть за что терпеть.

Алин ответ поставил Сашу в тупик.

– А как же ты с мужем летишь, а твой Аркаша? Вы что, поссорились? – не выдержала она.

– Саш, я в офисе перед отпуском задания народу раздаю, меня просто на части рвут, некогда вообще! Ты в Пулково

заедешь?

– Заеду, обязательно заеду! – теперь Саша приехала бы из чистого любопытства. Страсть как хотелось узнать, что Алевтина недоговаривает. На подарок тоже глянуть было интересно, но исходя из её расчетливой экономии (которую можно было вполне оценить, как элементарную жадность) ничего путного ожидать не приходилось. А сколько она на Саше денег подняла? Представить страшно...

Придется в Пулково тащиться. Или может не ехать? Нет, уже поздно, сразу надо было отказываться! Аля таких фортелей не прощает. Саша вздохнула. Главное, вечером не вырубиться после первого дринка...

После отказа самой важной приглашенной персоны, Саша с некоторым облегчением вздохнула: «Может так и лучше, хоть смогу спокойно расслабиться!» В присутствии Али, она никак не могла отделаться от комплекса младшей сестренки и пускаться вразнос у неё на глазах не позволял строгий внутренний цензор.

Остальные приглашенные либо обладали самым низким в социальной иерархии статусом – «домохозяйки», хотя им Саша завидовала больше всего, либо находились в лучшем случае на уровне самой Саши. Ничего кроме сочувствия подобное положение не вызывало. А какие чувства могут вызывать офисные рабыни? Зависимые от шоппинга, статусных ресторанов, кредитов на айфон и бюджетного отдыха в Европе. А если ещё ипотека, а если вдобавок муж бросил?

Ужас... А если подруги выше секретарш не взлетели, оставалось их только жалеть.

Составив для начала список – вот что значит, приучила работа к порядку, Саша принялась обзванивать подруг. Сначала думала пригласить самых близких – человек десять, не больше. А после нескольких звонков выяснилось – у одной работа, у другой отпуск, у третьей ребенок заболел. Пока согласились Катя, Олежка и Оля – соседка со второго этажа. Эта сразу согласилась, чуть в ладоши не захлопала. Веселиться Оля любила и использовала каждую возможность устроить в жизни праздник, не считаясь с затратами – ни с финансовыми, ни с морально-этическими. До какой-то степени Олю тоже можно было считать довольно близкой подругой – они почти каждый день у Сашина кухне вечерами заседали, пили кофе, иногда вино, трещали. Но на её счет имелись некие опасения.

Пришлось обратиться к расширенному списку – не сидеть же втроем, прямо как в классическом клубе неудачниц. Не успела она набрать первый номер, как опасения на счет Оли оправдались – звонил Гена, её муж. Саша тяжело вздохнула и поднесла трубку к уху:

– Привет!

– Ну, привет! – судя по тону, Гена пребывал в не лучшем расположении духа.

– Ты чего нукаешь? – осадила его Саша.

– А что это ты за праздник сегодня устраиваешь? И меня

не зовешь?

– Это только для девочек!

– Мальчики вроде тоже будут, – заявляет он, – мне Оля так сказала!

– Это коллеги, – выдавила Саша. «Вот же Оля дура!»

– Значит, и я могу заглянуть!

– Не надо, – ответила Саша, – я скандала не хочу.

– Не будет никакого скандала, – уже спокойным тоном произнес Гена, – просто хочу тебя увидеть, поздравить!

– Крокодильчик, – умоляющим тоном запросила Саша, – ну пожалуйста, будь пайнкой! Не надо, прошу!

– Ну ладно, – Гена тяжело вздохнул и повесил трубку.

Саша брезгливо бросила телефон на стол, как будто именно он был виноват, что Гена ей устроил. Вот зачем она с ним связалась? Говорила же себе раз сто, клялась даже, что после Эдика никаких женатых! И опять в ту же кучу вляпалась!

«Ладно, как-нибудь отделаюсь! В конце концов, в жопу пошлю! Не пропадать же празднику!» – решила она и вернулась к списку, но не успела дотронуться до экрана, как снова раздался звонок. Ну что ещё этому зануде понадобилось? Слава Богу не он! Оксана...

Саша поморщилась, тоже не лучший вариант... А когда-то в школе они были лучшими подругами. С мальчишками в кино ходили, с уроков сбегали, друг дружке мелирование делали, но в какой-то момент их дружба стала незаметно сдуваться, пока не превратилась в скукоженный, смор-

ценный шарик.

– Привет, красавица! – выпалила Саша в трубку. Это было её обычное обращение, Оксана давно привыкла и не воспринимала этот эпитет ни как лесть, ни как восхищение её обликом.

– Привет, Сашуля, давно не слышались. Как ты? – как всегда издалека начала Оксана. Нет, чтобы сразу к делу, наверняка, кто-то из подруг про сегодня раззвонил. Сама звонить ей Саша не собиралась, надеясь, что может получиться и проскочить.

– Я? Лучше всех! – бодро ответила Саша. – А ты как? Планов на вечер нет никаких?

– А что? – как будто равнодушно спросила Оксана. – Вроде с мамой хотели по магазинам прокатиться, надо летний гардероб обновить.

– Я сегодня девчонок собираю, в «Копенгагене», хотела посидеть поболтать...

– Это в честь юбилея? – в голосе Оксаны не прозвучало и нотки издевки.

– И да, и нет, просто повидать всех хотела...

– Ладно, маму спрошу, может на завтра шопинг перенесем...

«Скоро тридцать, а всё с мамой по магазинам таскается!» – хмыкнула про себя Саша. А с кем ей таскаться, если у неё мама вдруг лучшей подругой оказалась? Как Оксана повзрослела, мама невероятно умело отодвигала ухажеров,

а в какой-то момент отодвинула и подружек. Она диктовала дочке, как строить жизнь, в подробностях, пошагово – как ресницы красить, какие фильмы смотреть, какие туфли носить, наверное, даже как задницу подтирать... А Оксана слушала как загипнотизированная. Она и с подругами из-за мамы разругалась. Саша никогда не забудет, как тетя Нина, Оксанина мама, кричала ей в трубку: «Ты что там с этой шлюхой таскаешься? Смотри, не доведет она тебя до добра! Пойдешь по рукам, как эта шалава!»

Лучше бы и по рукам пошла! А то ведь кроме своих рук и гинеколога, больше ничьих и не чувствовала. Если бы Саше кто другой эту историю рассказал – ни за что бы не поверила. А тут её когда-то лучшая подруга до сих пор нетраханная ходит! Вот, запудрила же ей мама мозги – сколько раз Саша слышала, как та Оксане твердит: «Ты, дочура, главное не торопись! С этим ещё успеется! Я тебе к тридцати нормального мужика найду! И серьезного, и состоявшегося! Тебе надо, чтобы он за всеми бабами волочился?!»

А что из-за этой лапши на ушах её единственная дочка за свои тридцать, не то что оргазма нормального не испытала, а даже члена в руках не держала, мама и не заморачивалась! Может, тёте Нине такая жизнь не казалась странной, она с Оксаниным папой всегда в разных комнатах спала. Непонятно, как Оксана сама на свет божий появилась, не иначе, путём непорочного зачатия. У Саши в какой-то момент закралось небезосновательное подозрение, тетя Нина всего один

раз с мужем и переспала. Понятное дело, и дочку тому же научила!

За последние пару лет с Оксаной они встречались просто по пальцам пересчитать – подруга Сашу подбешивала, как услышит про её очередной роман, заводила любимую пластинку:

– Как ты не понимаешь, они же тебя используют! Потрахают и в окно, на обочину!

– Это ещё кто кого на обочину? – обычно кривилась Саша, – а почему ты думаешь, что они меня используют? А может это я их? Между прочим, я их первая бросаю! А они потом меня на коленях умоляют вернуться!

– Не знаю! Как ты так можешь? Нужен-то один и навсегда!

Сашу невероятно бесили эти нелепые рассуждения старрой девы, уверенной в своей правоте. Пусть лучше в поезде Москва-Владивосток о политике со старперами рассуждает! Чего она вообще понимает, если ни одного члена в руках не держала? Просто смех на палке!

– Ксан, ты в «Копенгаген» придешь? – раздраженно спросила Саша, понимая, что придется выслушивать в случае положительного ответа.

– Наверное приду, – протянула Оксана. – Мы тогда с мамой по укороченной программе...

– Как хочешь, – выдохнула Саша. – Мы там до двенадцати будем, а там как пойдёт.

«Не собираюсь я тебя уговаривать! Хочешь – приходи! Не

хочешь – мозги не трахай, на веревке тебя что-ли тянуть?!» – раздраженно подумала она.

– Ладно, часам к девяти может успею, – деловым тоном заявила Оксана.

«Успеет она!» – раздраженно подумала Саша, – «На работе что-ли сидит?»

Сама Оксана никогда и нигде не работала – папа был какой-то шишкой в налоговой и никому в семье уже не требовалось в поте лица зарабатывать на хлеб насущный.

Саша выдохнула: «Наконец, можно и Машке позвонить!» Вот её можно назвать настоящей подругой и не только на словах. А вообще, Маша была немного больше, чем просто подруга. Единственная девочка с кем она спала.

– Машуля, приветики!

– Привет... чего ты так рано? – услышала она заспанный голос подруги.

Саша невольно скривилась. В подобные моменты Машка её слегка подбешивала. Конечно, в жизни ни дня не работала, а вся в шоколаде! И квартира оплаченная, и «цэшка» новая под жопой, и Сардиния с Капри раз в сезон. Нет, с Машкиной внешностью странно было бы этим не пользоваться. Сашу ни один из спонсоров подруги не вдохновлял, даже со всеми поправками на оплаченные радости жизни. У кого пузо как барабан, у кого рожа – на кирпич похожа. Как она с ними спит?

– Ну как сегодня, придешь?

– Приду, конечно, приду, но может припозднюсь чутка...

– То есть? – недовольно протянула Саша.

– Надо с моим встретиться... на пару часиков, отгрузить ему полкило оргазма...

– А вчерашних оргазмов ему что, не хватило?

– Да он в Хорватию с женой уезжает, дом там купил, чтобы эта коза ему в Питере не отсвечивала, так что я с ним быстренько потрахаюсь и сразу к тебе прибегу! В бар, может, и не успею, а в клуб плясать – сто процентов, не боись!

– Машуль, а можешь мне, ради праздника, колечко своё дать поносить? То беленькое, – Саша решила, что более подходящего момента ей не найти. Она давно слюни пускала на это кольцо – Bulgari, белое золото с россыпью бриллиантов, его Витя ей на двадцать пять подарил, с гордостью сообщив, оно почти пятнадцать штук баксов.

Машка, правда, на него надулась – она новую «бэу» хотела, всё равно какую, хоть «трёшку», а тут кольцо! Потом целый месяц его до тела не допускала. А Саша, как это кольцо увидела, прямо влюбилась! Но любовь осталась неразделенной – самой купить такое можно было и не мечтать, на ухажеров она давно не надеялась, а спать с денежными мешками не собиралась.

– Оно мне так под платье сегодняшнее подходит, – дополнила она просьбу железобетонным аргументом.

– Хорошо, заезжай, дам на денёк, – нехотя протянула Маша. Было слышно, что перспектива расставания с кольцом,

пусть и ненадолго, её не вдохновляла.

Невероятно довольная собой, Саша от радости чуть в ладоши не захлопала. Вот что значит выбрать удачный момент!

Детский сад 11:48

С кухонной болтовней и бесконечными звонками два с лишним часа пронесли почти незаметно – чуть не опоздала в садик к Виталику. Хорошо, что от офиса добираться было совсем недалеко. Машину брать не стала, пешком по времени то же самое и парковку перед офисом сохранила. Если днём место бросить, будешь часами круги у офиса нарезать и не факт, что куда-нибудь влезть удастся.

С местами и в садике дела обстояли не лучше. Все крохотные детские стульчики были заняты многочисленными родственниками, обвешанными огромной фото и видео техникой. «Они что, на телевидении работают?» – почему-то с раздражением подумала Саша. У неё из аппаратуры, кроме айфона, отродясь ничего не водилось.

Жена Костика, Кристина вместе со своей мамашей сидела в первом ряду. Саша всё никак не могла определить точную степень их родственных связей – по смутным предположениям, Кристина должна приходиться ей невесткой, а её мамаша – свекровью. Размышления на счет немного отвлекали от навязчивых мыслей, как же эта парочка была ей противна. Невестка выглядела так, как будто, собралась не на детский праздник, а на похороны близкого родственника – зачем-то вырядилась с головы до пят во всё черное, включая сумочку и заколку для волос. Свекровь на её фоне смотрелась слег-

ка веселее – она была толстой, грузной теткой с постоянно вытаращенными глазами, рыжими крашенными волосами и по-цыгански размалеванным лицом, отлично сочетавшимся с огромными цветными бусами и желто-зеленым балахоном, выполнявшим функцию платья. Весь её облик являл собой зловещее предсказание, какая метаморфоза грозит Костиной жене в ближайшем, довольно обозримом будущем. Саша вздохнула. Если не дурак, сам разберется, не маленький!

Заметив её, обе «родственницы» как по команде, поджали губы, сухо кивнули и демонстративно отвернулись. Ну и ладно...

Саша вздохнула. Конечно, сама виновата, что с ними разосралась... Но что сделано, то сделано.

Места она так и не нашла, пришлось стоять, оперевшись попой о подоконник.

– Саш, ты что ли? – услышала она невероятно знакомый женский голос, по ощущению откуда-то из далекого прошлого.

Она обернулась, ощущение не обмануло – перед ней стояла однокурсница Танька Лежепекова. С ней они дружили почти до пятого курса, пока та не вышла замуж за какого-то московского телепродюсера, сразу загордилась и перестала со всеми общаться.

– Танечка, милая! – распахнула Саша руки.

Таня, как будто боясь испачкаться, довольно сдержанно к ней прикоснулась. Обычно после семилетней разлуки подруг

обнимают не так формально.

– А ты тут к кому? – удивленно начала Таня. – Раньше тебя тут не видела...

– К племяншу, – Саша почувствовала, что слегка краснеет, ожидая следующий неизбежный вопрос.

– А свои-то есть? – участливо спросила Таня.

– Не-а, – помотала Саша головой, старательно изображая беспечность.

– Поня-я-ятно, – сочувственно протянула Таня, всем своим видом показывая «о-о-о, как же мне тебя жалко!»

– Неохота с кем попало, хочу для такого ответственного поступка нормального мужика найти...

– А где его такого найти, – вздохнула Таня, – нормально-го?

– Ты-то нашла!

– Все они нормальными кажутся, пока до дела не дойдет...

– А что с твоим не так? – удивилась Саша

– Свалил год назад...

– Да ты что! – теперь настала Сашина очередь изобразит на лице выражения искреннего сочувствия.

– Если бы, – Таня грустно опустила глаза. – Сказал, что он как пущенная стрела, должен лететь точно в цель, а тут семья, заботы... мы его, видите ли, отвлекаем!

– Это Лежепеков такое выдал? Он же такой няшей казался... Нежный, заботливый...

– Не, другой уже. Он меня у Лежепекова отбил года четы-

ре назад...

– Да ладно! – воскликнула Саша, картинно схватившись ладонями за щеки, одновременно складывая губки бантиком.

– Прикинь! – покачала головой Таня, – вот же я дура! Он так красиво ухаживал, охренеть просто! Я думала так только в кино бывает!

– А что такого он делал? Лепестками роз обсыпал что-ли?

– И это тоже! – мечтательно закатила глаза подруга, – он такое шоу устраивал, прямо глазам не верила. Сижу как-то на работе, в окно выглядываю, а там на крыше надпись красным цветом красивая такая, с виньетками «Игорь любит Таню». Вот же, думаю, придурок, ничего умнее не придумал. А вечером выхожу с работы – прямо перед офисом билборд рекламный, а на нем на фоне роз снова «Игорь любит Таню», иду дальше, а навстречу целая толпа кто в футболке, кто с плакатом, кто в кепке и везде «Игорь любит Таню», тут лимузин подъезжает и на весь бок всё та же надпись, а оттуда Игорь с букетом огромным, еле в дверь пролезает... и как тут не поплыть? Он меня такую теплую под ручки и в лимузин, повез куда-то...

– В гостиницу? – ухмыльнулась Саша.

– Фу, как пошло и банально! – усмехнулась Таня, – Никогда не догадаешься! Он огромный парусник снял, прикинь! С матросами, с бородатым капитаном... всё как положено – в форме, с трубкой... А на самом большом парусе огромны-

ми буквами: «Игорь любит Таню» – А дальше?

– Понятное дело, переспала...

– Прямо на палубе? – подмигнула ей Саша.

– Да иди ты! – отмахнулась Таня. – Потом своего Лежепекова бросила, через полгода с Игорем этим поженилась. Через год ребенок, а ещё через год он меня бросил, – совсем сникла она.

Теперь настала очередь Саши состроить на лице сочувствующее выражение.

– И что же он, стал другую охмурять?

– Да нет, сволочь, хоть бы и правда к другой бабе ушел, не так обидно бы было! А то заявил, тридцать лет прожил, а ничего не добился, видишь ли, хочет, как пущенная стрела лететь точно в цель... А тут семья, заботы, всё это очень отвлекает... И ушел. Хорошо, деньги дает. Заезжает иногда, с Васенькой поиграть и меня порадовать...

– Ты что, ещё с ним спишь?

– А что делать? Надо же с кем-то напряжение снимать...

– Тебе это зачем? – фыркнула Саша. – Пусть себе летит стрелой. Что тебе, мужиков мало? Не поверю!

– Крутится тут один, ухаживает. В Лондон приглашает... не знаю ехать или нет, – пожалала Таня плечами.

– А че тут думать? – изумилась Саша. – Ехать, ясное дело!

– Да не знаю, не хочу...

– Не хочешь? – удивленно вытаращилась на неё Саша. Вот это номер! Сама же ей при каждом удобном случае в жилет-

ку плачется, что мужиков нормальных не найти, что уже за-
трахалась и по дому, и на работе и даже на отдых или одна,
или с ребенком. А тут нос воротит!

– Тань, я что-то не пойму, – она энергично, как будто отря-
хивающаяся собака, помотала она головой, – тебе чего ещё
надо? Мужик в Лондон зовет, гулять будет, в гостинице-то
не в разных номерах жить будете? Оторвешься с голодухи, –
хмыкнула она и состроила ангельски- невинное личико.

– Какое оторвешься, – Таня уставилась в пол, – если бы
могла, то давно бы уже отрывалась...

– Он импотент что-ли? – сочувствующее выражение при-
шлось вернуть на место.

– Хуже, – буркнула Таня.

– А бывает хуже? – искренне удивилась Саша.

– Бывает. – Таня обернулась по сторонам и зашептала ей
на ухо. – у него маленький очень...

– Что значит маленький?

– Крошечный такой, как мизинчик, – видимо, чтобы мак-
симально донести смысл сказанного, Таня повертела перед
Сашиним носом своим тонюсеньким мизинчиком с широ-
ким узорчатым кольцом.

– Стоячий? – решила всё-таки уточнить Саша.

– Конечно, стоячий, – вздохнула Таня, – не стоячий и не
заметишь...

– Ха-ха-ха! – не сдержалась Саша. – Такой маленький?

– Ты чего ржешь? Это тебе что, анекдот? – хмуро покоси-

лась на неё Таня, – У мужика проблема реальная! Он ведь такой весь из себя – красивый, умный, обаятельный, душа компании, от него все бабы просто без ума... а как до дела, вот тебе и всё...

– А ты как узнала?

– Догадалась, блин! – всё также хмуро продолжила Таня, – в Питер месяц назад вместе ездили. Белые ночи, романтика, её ж мать! Номер в «Кемпински» с видом на Дворцовую, шампанское, лучше бы водки напилась и вырубилась, чтобы не чувствовать ничего...

– Так ты что-то почувствовала?

– В том-то и дело, ничего..., – махнула она рукой.

– И что он, один? Нет никого?

– Понятное дело, один! А кому он такой нужен? Помнишь, как в частушке? Полюбила парня я, оказался без...

Саша чуть не прыснула, она-то наивная думала, что такого в жизни не бывает. Вот, оказывается, какая жизнь многогранная...

– Подожди, может ещё разок попробовать? – решила она ободрить подругу, – знаешь, как говорят, маленький, но канительный...

– Конечно! – скептически скривилась Таня, – ты прямо, как моя мама. Она говорит, ну и пусть что маленький, может, он весёленький...

Саша ухмыльнулась. Танина мама ей всегда нравилась. Вот бы ей самой такую – задорную, неунывающую. Саша ни

разу не видела, чтобы тетя Тамара грустила или чтобы дочке нотации читала. Наоборот, если в пятницу они с подружками у Тани собирались, она их всё из дома выпроваживала: «Девоньки, чего вы тут высидиваете? Пойдите лучше попляшите, у мужичков на глазах покрутитесь, а то скучно молодость проходит!»

Тетя Тамара себе в веселье никогда не отказывала – дочку бабушке на дачу, а сама – на курорт, причем без мужа, тот вечно на рыбалке пропадал. Потом, как дочура подросла, она и ей и её подругам лекции читала: «Запомните девоньки, мужчин должно быть много и разных. От этого и вы развиваетесь и мужчин своих развиваете. Вот у меня и асфальтоукладчик был, и профессор, и водитель автобуса, и переводчик, даже фигурист один затесался, не хухры-мухры, а олимпийский чемпион! И с каждым по-разному. Каждый новый взгляд открывал. Жаль, только космонавта не было. Летчик был, а вот с космонавтом не довелось. А мне с детства космонавта хотелось. А уже и возраст не тот, где его теперь возьмешь, космонавта этого?»

– Во-о-от! И я о том же! – ободрительно кивнула Саша, моментально вспомнив про тетю Тамару и её наставления. Кому-кому, а ей-то точно было известно о правильном сочетании размера и веселости.

– А он просто маленький и не хера не веселенький, – махнула Таня рукой, – я и так и эдак пробовала...

Таню перебил бодрый звук расстроенного рояля – за раз-

говорами они и не заметили, как начался праздник. На середину зала, взявшись за руки, вышла нестройная шеренга детей. Девочки были наряжены бабочками, мальчики – божьими коровками.

«Коровки ведь женского рода!» – удивилась Саша. «Лучше бы кузнечиками нарядили!»

Тут дети, как будто в подтверждение её мыслей, запели «В траве сидел кузнечик», после чего по очереди принялись читать стихи. Виталик декламировал «Доктора Айболита», прочитав до эпизода с отрезанными ногами зайчонка, он передал эстафету соседке справа и принялся дергать соседку слева за косички. Затем дети разобрались по парам и начали топтаться на месте, неуклюже изображая танец, а когда закончился, они с облегчением кинулись к стульчикам, а на центр вышла воспитательница, изображавшая, по задумке авторов костюма, скорее всего, лето. Хотя в таком наряде её можно было принять за свихнувшуюся проститутку – поверх мини купальника ярко зеленого цвета на ней был полностью прозрачный салатный балахон с наклеенными поверх бумажными зелеными листочками.

– Ну-ка дети, скажите, кто я? – томно произнесла она, поведя взглядом над головами детей.

«Хорошо, что тут пап нет, у них на твой счет было бы единое мнение» – про себя усмехнулась Саша, – «Интересно, а что бы в РОНО сказали об этом представлении?»

– Лето! – хором завопили дети, видимо, заранее преду-

прежденные о задумке автора шоу.

Дальше началось священнодействие раздачи и разворачивания подарков. Время уже поджимало, но Саше очень хотелось дождаться окончания, чтобы обнять племяша. Когда каждый ребенок получил свой пакет и внимательно изучил его содержимое, дети кинулись хвастаться родителям. Но Виталик до мамы с бабушкой не добежал, попав в объятия тети.

– Ой, Виталик, какой ты молодец! Так хорошо стих прочитал, – Саша изо всех сил стиснула любимого племяшу. – Трудно было учить?

– Легче ваёной свёкы, – совсем как взрослый махнул рукой Виталик.

Тут Саша почувствовала на себе сначала тяжелый взгляд, а затем кто-то аккуратно, но требовательно постучал её по плечу:

– Ребенка моего отпусти! – услышала она тихий, но довольно угрожающий голос Костиной жены.

Не отпуская Виталика, Саша обернулась.

– Я его тетя и право имею, – спокойно ответила она, всё же разжимая объятия. – Костя на работе, я за него...

– Ты ещё имеешь наглость сюда являться! – прорычала теща, развалисто подковыляв поближе, как старая, жирная утка.

– Детей это не касается, – мотнула головой Саша, – давайте не будем их впутывать!

– Ещё раз тебя тут увижу, в суд подам! – Кристина вырвала Виталика у неё из рук. – Понятно тебе?

– Тогда до встречи в суде! – угрожающе бросила Саша, поцеловала Виталика в макушку, развернулась и гордо зашагала прочь.

Что она не взяла никаких координат у Тани, она вспомнила только в машине.

«Ну и ладно! В фейсбуке найду, а если нет, не помру. Прожила ведь без неё как-то последние восемь лет...»

Аэропорт Пулково 15:55

До Пулково Саша можно сказать просто долетела, а вот с приземлением уже повезло не так. В новом терминале она оказалась впервые. И на парковку с первого раза заехать не удалось. Нарезала два круга, обматерилась вся, только с третьего раза разобралась куда же надо заезжать. Вроде не дура и в топографическом кретинизме замечена не была, навигатором по Питеру принципиально не пользовалась. Интересно, кто тут всё планировал? Сам бы с первого раза заехал?

Аля ждала её в Starbucks, за огромной чашкой, напоминавшей небольшого размера кастрюлю. Подруга выглядела настолько круто – так молодо и свежо, что Саша в первое мгновение её просто не узнала. Аля сильно похудела, но не превратилась в вешалку с одрябшей кожей, а вполне органично, не больше чем на пару размеров – лицо выглядело свежим, помолодевшим и как будто подтянутым.

«Точняк, хирург поработал...» – сразу подумала Саша.

Во-вторых, у подруги заметно увеличилась грудь, минимум размера на два. Тут ошибиться было сложно – изначально у Али грудь стремилась к отрицательному значению.

– Вот это да! – ахнула Саша. – Ты что такое сотворила с собой? Прямо лет на десять моложе стала! Пластика?

Аля от удовольствия порозовела и даже привстала в кресле, чтобы приобнять подругу.

– Чего только не делала, но не пластику, нет... Это не современно. Медицина вперед идет, новые технологии и так далее...

– И тут? – кивнула Саша в сторону её груди.

– Ну это да, а иначе как? Кремов, чтоб сиськи росли, пока не придумали...

– Дорого, наверное, – Саша сочувственно покачала головой.

– Не дешево. А что делать? Требуется инвестировать в себя. Понимаешь, у женщины в моем возрасте рыночная стоимость ввиду амортизации достигает почти нулевого значения...

– Да ладно тебе! Шутишь?

– Какие шутки? Тут либо на свалку пора, либо по остаточной стоимости тому, кто позарится! А это меня абсолютно не устраивает! Вот я и решила инвестировать в свою внешность, – Аля манерно поправила прическу.

– И какие размеры инвестиций, если не секрет? – подняла брови Саша, – если копить начинать, надо понимать на что рассчитывать.

– Ну так... тысяч сто пятьдесят, сто семьдесят, – небрежно бросила Аля и добавила, – евро.

– Пипе-е-ец! – состроила кислое выражение Саша, – это же квартира не кислая!

– Тебе ещё рано! Выглядишь ты вполне товарно, а если говорить об инвестициях, они у тебя будут скорей капиталъ-

ными, так сказать на будущее, поэтому ты сейчас можешь инвест-план составлять, искать инвестора, а в моем случае это однозначно *ou-пекс*, – последнее слово она произнесла с ярко выраженным американским акцентом.

– Чего? – не поняла Саша.

– *Operational*, – Аля изобразила на лице наигранную печаль, – операционные расходы, без них с нулевой балансовой стоимостью уже никак...

– Успокоила, получается мне про инвестора думать пока рано...

– Учю тебя, а ты никак не научишься! Сколько раз тебе говорить, если ты можешь что-то сделать сегодня или завтра, когда ты это на практике сделаешь? Самое быстрое?

– Завтра, – покраснела Саша.

– Нет! – покачала Аля головой. – Послезавтра! И это в лучшем случае. А обычно – никогда. Так что тебе про инвестора надо было думать вчера, а сегодня – презентации им делать. Ну, или на IPO выходить!

– Это как? – Саша не поняла сложной бизнес метафоры.

– Вроде взрослая девочка, пора за дело браться. Обещаешь троим или лучше пятерым потенциальным покупателям с три короба, любовь, отношения, секс до потери пульса и так далее. Далее, один тебе грудь оплатит, второй лифтинг, третий – скажем, ринопластику. После этого объявляешь дефолт и всем до свидания, – рассмеялась Аля. – Ладно, что-то я увлеклась! Есть у меня зона для улучшения – коня на

скаку остановить могу без проблем, а вот самой остановиться бывает трудновато... Теперь к делу!

Алевтина распахнула свою дорожную сумку *Louis* порылась там и достала плотный белый подарочный пакет, запечатанный красивым плотным скотчем с золотым узором. – Вот тебе от меня подарок! В честь перехода на новый статусный уровень, – слегка обняла её Аля и аккуратно чмокнула в щеку, – только смотри, до завтра не открывай!

– А иначе что? – Саша тем временем осторожно потрясла пакет, судя по звуку, в его недрах болталась какая-то небольшая коробочка.

– В тыкву превратится! – наставительно подняла указательный палец Аля.

«Тоже мне фея выискалась!» – чуть было не фыркнула Саша, в ответ обнимая подругу.

– Постараюсь не сорваться! Спасибо тебе огромное! Я так горжусь, что у меня такая подруга!

– Брось ты! – улыбнулась ей Аля. – Я тогда тебя сразу заметила, поняла – из тебя толк выйдет! И не ошиблась!

Тут боковым зрением Саша заметила, что прямиком к их столу движется какой-то парень лет, приблизительно, двадцати пяти.

«Познакомиться хочет?» – удивилась Саша. Давненько так с ней в кафе не знакомились. Инстинктивно она провела рукой по волосам, поправляя прическу. Парень, тем временем, подошел вплотную к их столу, радостно улыбнулся и

совершенно неожиданно взял Алю за руку.

– Познакомься, это Аркадий, – небрежно мотнула Аля головой в сторону подруги.

Саше дорогого стоило не поперхнуться кофе.

– Ты уже зарегистрировался, милый? – ласковым голосом проворковала Алевтина, подлаживая его по рукаву.

Саше стоило немалых усилий скрыть удивление, она и не подозревала, что Аля так умеет. Обычно в её голосе звучали нотки превосходства, иногда пренебрежения, но чаще едва сдерживаемого раздражения, как обычно усталая мама говорит со своим недотепой сыном, в очередной раз перепутавшим лево и право.

– Конечно зарегистрился, ещё вчера с телефона, только drop-off остался...

– Хорошо, иди, я тут с подружкой заканчиваю, – Аля тоном дала понять, что ему пора.

– Ты когда передумать успела? – озадаченно спросила Саша, прокручивая в голове все варианты внезапно изменившегося плана Алевтины.

– Ты о чем?

– Ты же говорила, что с мужем летишь?

– С мужем, – хитро усмехнулась Аля.

– А Аркаша чего тут делает?

– В Майями летит, – пожала подруга плечами.

– С тобой?

– С другом.

– С каким другом? – недоуменно спросила Саша. Вечно у этой Али всё с мужиками запутанно!

– Со своим. Говорю же, всё сложно. Долго объяснять, давай устроим на эту тему отдельный митинг. По возвращению.

Саша разочарованно вздохнула.

– Ты лучше про себя расскажи, как у тебя там продвигается? – слегка сдвинув брови, спросила Аля.

– Где? – Саша сделала вид, что не поняла.

– В гнезде! – сделала большие глаза подруга, – с мужиками твоими!

– Ну так, – Саша отвела глаза и принялась внимательно рассматривать пакет с подарком.

– Что значит «так»? – нахмурилась Аля, – факты изложи.

– Да какие факты? Факи одни. Вот, с Яриком, наконец, переспала, – хотя это случилось полгода назад, Але она эту новость рассказать не успела, было не до того.

– С тем, который бесперспективный? С ребенком и беременной женой? – хмыкнула Аля.

– Ну да, – как-то сникла Саша и решила выложить свой главный козырь. – Зато знаешь, как этот бесперспективный меня зажигает? Просто улет! На части меня рвет! Такие мультиоргазмы – в глазах темнеет!

– Если у тебя с кем-то мультиоргазмы и даже если за всю жизнь тебя лучше никто не трахал, с чего ты взяла, что ты будешь жить с ним долго и счастливо? Это, во-первых. А во-

вторых, с чего ты решила, что он в таком же восторге от секса с тобой? – наставительно подняла палец Алевтина. – Серьезно об этом подумай. Только не сегодня! Сегодня – party time!

Саша на мгновение опешила. Какое party time с такими мыслями? Пойти и повеситься! Но быстро взяла себя в руки:

– Взаимно! Ты тоже там оторвись!

– Можешь не сомневаться! – улыбнулась Аля. – Почему, думаешь, я детей с няней оставила? Ладно, пойду. Хотела в дьютике себе пудру купить. Проводишь меня?

«Какая ей разница, где пудру покупать?» – подумала Саша. – «Тыщей больше, тыщей меньше... Может, потому такая богатая...»

Не успели они отойти от кафе, откуда-то сзади вынырнул представительный мужчина, невероятно похожий на актера, когда-то игравшего Джеймса Бонда. Просканировав свою базу данных на мужские лица, Саша тут же вспомнила, что это Алин муж. Они виделись его на празднике десятилетия фирмы подруги. В доказательство её догадки, мужчина нарочито размашистым движением, как будто официант в дорогом ресторане, протянул Але паспорт с вложенным в нём посадочным.

– Милая, я тебя уже зарегистрировал, ты сидишь на первом ряду у окна, как ты любишь, багаж тоже сдал. – Тут он картинно повернулся к Саше. – Добрый день, Петр, рад познакомиться, – произнес он тоном в точности соответствующим.

щим фразе «Бонд. Джеймс Бонд»

– Петя, хватит паясничать, ты с Сашей знаком давно, – скривилась Аля, резко вырывая у него паспорт. – Иди на посадку, я догоню. За место спасибо.

Алин супруг понимающе кивнул, и не теряя образа спец агента на сверхсекретном задании, развернулся на каблуках и уверенно направился к эскалатору.

– Так ты правда с ним летишь? – окончательно запуталась Саша.

– Я же говорила, что с ним, – равнодушно пожала плечами Алевтина.

– Тогда Аркаша тут причем?

– Сашуля, сколько повторять можно, сложно всё, – наигранно строгим голосом проговорила Алевтина, из чего можно было сделать вывод, что разговор на эту тему можно считать закрытым.

На мгновение повисла неудобная пауза, но тут Саша вспомнила, что утром хотела выяснить у Алевтины:

– Увидела твоего Петю и сразу вспомнила, ты что-то там про слабые сигналы говорила...

– А-а-а, ты про это! Сейчас, попробую в двух словах объяснить, – Аля включила свой обычный менторский тон, – есть такой метод управления. Обычно, для принятия решения требуется проанализировать кучу фактов, собрать доказательства правильности твоей версии и так далее. Но этот подход жутко неэффективен. Оперативность теряется. По-

этому, предложили другой метод, когда решение принимается на интуитивном уровне. Просто, когда чувствуешь – что-то должно случиться. Это и есть слабый сигнал, а затем надо или сканировать ситуацию в поисках доказательств или немедленно принимать меры для превентивной ликвидации опасности. Например, обсуждаем мы с одной конторой договор огромный, вижу – они время тянут. А в прошлом году почти без обсуждений подписали. Значит, с конкурентами параллельно общаются. На следующей встрече, я им с порога – если подписываем сегодня, скидываю полпроцента комиссии и соглашаюсь на сорок пять дней отсрочки. Моментом подписали. А потом на ужине признались, их мои конкуренты обхаживали. И с мужиками тоже самое – только чувствую, доказательств не жду – сразу копать начинаю.

– А что тут нового? – удивилась Саша. – Так и я, если чувствую, что мой парень странно мне отвечает, перестает говорить, что скучает, я моментом понимаю, тут что-то не так. В телефон его залезаю, в почту, в папки с фотками. Если и правда, что-то не так, факты тут же находятся...

– Фотки, почта – всё это затереть можно, особенно, если голова на плечах есть. Глубже надо копать. Вот данные со счета банковского – никак не изменишь. А там всё перемещения видны. Даже если он не карточкой расплачивается, а налом, ему этот нал снимать необходимо. Понимаешь? И где он его снимает, в каком банкомате? Если это всё просканировать – многие вещи становятся понятны. Обычно люди

хотя в одни и те же места, редко привычки меняют, поэтому любая смена маршрута моментально сигнализирует – – Алевтина резко повернулась в сторону, – Ой, Саш, подожди меня, буквально один момент, – Аля тронула её за локоть и направилась к очереди у стойки Аэрофлота.

Саша, старательно делая вид, что не смотрит в её сторону, скосила глаза. Тем временем Аля подошла к кому-то в очереди и манерно пожала руку.

Изображая скуку, Саша повернулась на каблуках и увидела двух манерных девиц, разодетых по образцам форзацев модных журналов, где обычно размещается имиджевая реклама распальцованных брендов вроде Chanel или Michael Kors. Но кроме безвкусно подобранной одежды и аксессуаров ничего общего с рекламными моделями эти девицы не имели. Одна из них напоминала бочку с коротенькими толстенькими ножками, её друг Макс таких обычно назвал «приземистый взбитыш», а другая напоминала жертву ботулизма в завершающей стадии. Саша чуть не прыснула, вспомнив, как называл Макс девушек подобного типажа – «плоскодонка».

– И вы тоже в Штаты? – изо всех сил напрягая слух, услышала она удивленное восклицание одной из девиц, – вот это совпадение! И тоже в Майями? А в отель какой? «Hilton»? Бывает же такое!

Увидев, что Аля возвращается, Саша снова принялась изображать скуку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.